

Сергей Тармашев

ХОЛОД

СТУДЁНОЕ ДЫХАНИЕ

Вечное лето в одной стране — ценой вечного Холода всей планеты

Холод

Сергей Тармашев

Студёное дыхание

«АСТ»

2014

Тармашев С. С.

Студёное дыхание / С. С. Тармашев — «АСТ», 2014 — (Холод)

2225 год. Планета Земля. Климатический Реактор, хранящий последнее тепло для замерзающей Земли, захвачен ордой кровожадных мутантов. Тысячи людей в руинах Новой Америки обречены на мучительную смерть... Кто в силах противостоять этой агрессии, помочь людям выжить в условиях запредельного Холода? Правители Новой Америки, Избранные, намерены использовать в своих интересах «человеческий ресурс» из Сибири: могучий дикарь Святогор и Майк Батлер, представитель цивилизованного мира, должны организовать экспедицию к Реактору, проникнуть в точку аварийного управления и вернуть тепло в Новую Америку. Но Избранные еще не знают, что их Древний Враг вновь возродился и что близится возмездие...

© Тармашев С. С., 2014

© АСТ, 2014

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	17
Глава третья	31
Глава четвертая	41
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Сергей Тармашев

Холод. Студёное дыхание

Твоё дело – хорошо исполнить возложенную на тебя роль.

Выбор же роли – дело другого.

Эпиктет

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Книга является литературно-художественным изданием, содержит вымышленные события и факты.

Мнение автора может не совпадать с мнением издательства.

Текст книги публикуется с сохранением особенностей орфографии и пунктуации автора.

© С.С. Тармашев, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Глава первая

Новая Америка, Комплекс «Эдем», 1 сентября 2225 года, 10 часов 29 минут по времени «Эдема». Температура на поверхности минус 57 градусов по Цельсию.

В некогда просторном коридоре подземного бункера было тесно настолько, что яблоку упасть негде. Наскоро сооруженные из одеял, спальных мешков и упаковочного материала лежанки, заменяющие людям постели, заполняли собою едва ли не каждый квадратный дюйм пола. Большая часть этих постелей была занята людьми, вздрагивающими в болезненном лихорадочном сне или неподвижно взирающими в потолок отрешенными безучастными взглядами. Чтобы пройти по коридору, правительственной комиссии приходилось двигаться по узкому проходу шириной в ладонь, и не наступить на чью-нибудь постель порой было невозможно. Государственный секретарь Коэн, идущий первым, тихо извинялся за подобное перед измотанными людьми, но редко получал ответ. Обессилившие несчастные граждане Новой Америки либо не реагировали на его слова, либо вяло кивали и с трудом переводили взгляд на идущего следом русского. В этот момент в их взглядах вспыхивала надежда, и они тихим шепотом желали представителю народа-спасителя божией помощи. Русский громила явно не понимал, что ему говорят, и лишь глупо улыбался, тараща на всех своим идиотичным взглядом луна-тика-переростка.

– Мистер Батлер, сообщите нашему уважаемому гостю, что правительство Новой Америки от лица всех граждан ещё раз приносит свои извинения за неудобства, связанные с катастрофическим перенаселением «Эдема», – Коэн перешагнул очередного спящего человека и виновато оглянулся на русского жлоба. – Мы почти пришли, ресторан находится сразу за соседним коридором. Там вполне просторно, нас ждёт официальный завтрак, за которым мы сможем обстоятельно обсудить вопросы предстоящего сотрудничества.

Майк повторил за госсекретарём сказанное, с трудом удерживая на лице каменное выражение, исполненное скорбью и крайней степенью переживания от постигшей страну чудовищной трагедии. Хорошо, что этот косматый болван идет впереди и не видит его лица. Иначе сдерживать гомерический хохот было бы совсем тяжело. Вот уже сутки, как обросший горой мышц дикарь из Сибири безнадежно проигрывал в битве интеллектов и даже не догадывался об этом.

– Коли так худо вам, может, сразу пойдем к этому вашему Реактору? – наморщил лоб русский дебил, и Майк понял, что количество образовавшихся на нем морщин прямо пропорционально количеству извилин в косматой голове. – Пошто время терять? Потрапезничать и в дороге можно, раз уж путь предстоит неблизкий.

– Мы доберемся к Реактору на шаттле, – ответил Майк с предельной серьезностью. – Ракетоплан полетит по баллистической траектории через стратосферу, это позволит достигнуть Австралии за два с четвертью часа. Быстрее добраться невозможно.

– А этот твой шаттл не разобьётся, как тот, на котором ты прилетел к нам за помощью? – поинтересовалась косматая груда безмозглых мускулов. – Может, на санях всё же сподручнее будет?

– У нас нет саней, способных выдержать переход за одиннадцать с половиной тысяч километров по Холоду, – терпеливо объяснил Майк. – Да и зачем, если гораздо эффективнее использовать шаттл! Не бойтесь, мистер Свитогоа, это высокотехнологичный летательный аппарат, он абсолютно надёжен и не даёт сбоев. Я летел к вам на частично неисправном челноке. Это далеко не одно и то же. Всё будет о'кей, мистер, верьте мне!

– Как знаешь, человеке, – косматый громила пожал плечами и снова уставился на окружающих дебиловатым взглядом.

– Что сказал наш уважаемый гость? – обеспокоился государственный секретарь. – Мистер Батлер?

– Он предложил не тратить время на завтрак и сразу отправиться в Австралию, – сообщил Майк. – Причем на санях, так как опасается крушения шаттла. Я объяснил ему, что бояться нечего, шаттл абсолютно безопасен, и лететь на нём гораздо быстрее. Мистер Свитогоа согласился.

– Это очень хорошо, – заявил Коэн, – взаимопонимание между нами сейчас важно, как никогда!

Все направились дальше, и Майк вновь приложил усилия, пряча ироническую ухмылку. Избранные, в том числе Майк, водили за нос русского дебила вот уже почти сутки. Как только вчера при помощи Майка был преодолен языковой барьер, государственный секретарь Коэн развил бурную активность, и Майк по достоинству оценил гений Избранных. Без сомнений, он попал туда, где должен был оказаться давным-давно! Правительство «Эдема» мгновенно оценило потенциал сибирского ресурса и начало действовать ещё до того, как с русским недоумком были заключены первые устные соглашения.

К тому моменту, как косматого болвана вывели из камеры, тюремный сектор и коридор бункера, в котором было принято решение содержать русского, были заполнены всевозможными лежанками. На них разместились Избранные, одетые в наскоро испачканную спецодежду, подходившую по размеру не каждому, что только усугубляло удручающее впечатление. Избранные оказались гениальными актерами. Кто-то тихо, но надрывно кашлял, кто-то еле шевелился от голода, кто-то смотрел прямо перед собой исполненным душевной травмы взором. В бункере царила гнетущая атмосфера безнадежности и молчаливого отчаяния, вызванного неотвратимо надвигающейся гибелью. Пока правительственная делегация во главе с Коэном вела русского через забитые людьми коридоры, государственный секретарь с непередаваемой тоской в голосе рассказывал косматому идиоту о постигшей Новую Америку катастрофе.

Страна лежит в руинах, температура падает с катастрофической скоростью, десятки миллионов погибли, сотни тысяч обречены на голодную и холодную смерть. «Эдем», старый комплекс Комиссии по Ядерной Энергетике, выстроенный на месте могильника для ядерных отходов, принял в себя столько беженцев, сколько только мог. Два утлых неглубоких бункера забиты до отказа, и людям, как видите, приходится жить прямо в коридорах и на лестничных клетках. Остальные бункеры заполнены смертельно опасными радиоактивными отходами, захороненными ещё со времен печально известного теракта, и даже просто подходить к ним близко крайне опасно. Ситуация усугубляется тем, что запасы продовольствия невелики и истощаются слишком быстро. Медикаментов не хватает, квалифицированного медицинского персонала тоже, специалистов по детской психологической помощи вообще единицы. Люди болеют и голодают, дети в шоке, вместить всех выживших «Эдем» не в состоянии, и с первыми зимними холодами чудом выжившие граждане Новой Америки, ютящиеся в прокаленных холодом развалинах городов, обречены на гибель. Единственная надежда несчастной и обездоленной страны на помощь сибирских партнёров.

Косматый болван проглотил наживку вместе с удочкой. Он водил по сторонам дебильным взглядом, постоянно бормоча «эка как тут всё худо-то, однако...», и соглашался с Коэном во всём. А когда его привели в «роскошный» двухзвездочный номер для персонала и торжественно сообщили, что все шестнадцать квадратных ярдов этого жилища всецело предоставляются в распоряжение драгоценного гостя, несмотря на жесточайшее перенаселение, и вовсе проникся желанием спасти страждущих. Он даже предложил поселить вместо него в номере «хворых ребятишек», а сам вызвался ночевать на улице, в берлоге. Майку с Коэном с трудом удалось отговорить его от этого проявления дремучего идиотизма. Вообще, с русским всё шло как по маслу, за исключением языкового барьера. Феномен, благодаря которому Майк пони-

мал косматого жлоба, ученым «Эдема» объяснить так и не удалось. Как бы то ни было, но кроме Майка варвара не мог понять никто, и сам варвар тоже никого не понимал. Потому Майк автоматически стал незаменимым экспертом в вопросе взаимодействия с русским, что лишний раз доказывало избранность Майка и было по достоинству оценено государственным секретарем Коэном.

Правда, из-за этого Майку чуть было не пришлось просидеть с варваром до самого вечера в его номере, приобщая дремучего дикаря к плодам цивилизации. Неукоснительно придерживаясь распоряжений Коэна о том, что ничто не должно поколебать настрой русского помогать Новой Америке всеми силами, Майк стоически терпел общество косматого дебила. Впрочем, до некоторой степени это было даже забавным. Супермясной жлоб пораженно тарачил глаза на плазменную панель, пытаясь найти за ней людей, чьё изображение демонстрировал экран, едва всерьёз не принял фен за оружие и наотрез отказался спать на пластиковой кровати, заявив, что пластик, продукт высочайших технологий, «незримое ядовитое зло испускает». Косматый идиот и вправду улегся спать на полу, сбросив с кровати матрас вместе с постельным бельём, причем даже не потрудился раздеться. Дикарь заявил, что в тепле может «немножко похрапывать», снял свои меховые сапоги и сразу же уснул. Это спасло Майка от смерти от тоски и избавило от необходимости терпеть общество дремучего болвана. Он с большим удовольствием покинул сотрясающийся от храпа номер и отправился на заседание правительственного комитета, обмениваясь многозначительными улыбками с Избранными, покидающими на ночь превращенный в театральную сцену коридор.

– Поздравляю, мистер Батлер, пока всё идет согласно нашему плану! – Государственный секретарь приветствовал его от лица собравшихся Избранных. Он кивнул на стенной экран, часть которого демонстрировала изображение спящего русского, транслируемое установленными в номере скрытыми камерами: – Образчик сибирского ресурса не испытывает агрессии за то, что поначалу мы оказали ему не самый тёплый приём. Более того, он не отказывается от сотрудничества. Это серьёзно упрощает нам задачу. Хорошая работа, Майк!

– Спектакль с переполненным беженцами бункером был просто великолепен, сэр! – ответил Майк. – Этот безмозглый дикарь принял всё за чистую монету. У него не возникло никаких сомнений, потому что в Полярном Бюро он видел практически то же самое.

– Вот о Полярном Бюро мы бы и хотели побеседовать с вами, Майк, – Коэн указал ему на свободное кресло и занял место рядом с премьер-министром Чарльзом Шекельсоном.

– Я готов ответить на любые вопросы, господа! – с достоинством заявил Майк, усаживаясь.

Премьер-министр «Эдема», мистер Шекельсон, отец обворожительной Лив, лично пожелал присутствовать на заседании. Это хороший знак. Майк на верном пути, и признание его остальными Избранными равным себе есть лишь вопрос времени. Однако перспектива возвращения к Реактору изрядно пугала Майка, существенно выбивая из колеи. Смертельная Воронка и жуткие монстры, с хрустом выдирающие куски плоти из окровавленного трупа инженера Мартинеса, то и дело маячили перед глазами, вызывая приступы почти неконтролируемого страха.

– В своем отчете вы указываете, – премьер-министр Шекельсон скосил глаза на лежащие перед ним бумаги, – что в момент нахождения представителя сибирского ресурса в Полярном Бюро, его речь понимали не только вы, но и все остальные американцы. Ваша версия о наличии у дикаря высокотехнологичного устройства-переводчика не подтвердилась. При этом здесь, в «Эдеме», никто кроме вас не оказался в состоянии наладить с ним языковой контакт. Согласно только что обобщенным данным, никто из граждан «Эдема», принимающих участие в инсценировке перенаселенности, также не смог понять ни слова из того, что произносил варвар. Как вы можете прокомментировать это обстоятельство?

– Ну... – Майк растерянно замялся, – я не знаю... Я был уверен, что этот косматый недоумок просто включает прибор, когда ему надо поговорить... Кто бы мог подумать, что он совсем тупой и дикий... Я когда в ванной ему фен включил, он выпрыгнул в номер и спрятался за углом, схватив стул, словно дубину! Этот болван всерьёз думал, что я хочу убить его из фена! А как он людей из телевизора за плазменной панелью искал?! Я даже не думал, что он настолько примитивен, ведь был же у него пулемет, и он знает такие слова, как «космос», «Галактика», «Африка»...

– И, тем не менее, никаких технологических артефактов при нём не оказалось, – задумчиво продолжил премьер-министр. – Но вы по-прежнему понимаете его речь, в отличие от всех остальных. Хотя в Полярном Бюро, согласно вашим утверждениям, дикаря понимал каждый. – Он впери в Майка исполненный подозрения взгляд: – Это довольно странно, вы не находите?

– Господа, вы что, мне не верите?! – воскликнул Майк, остро почувствовав себя очень неуютно. – Я говорю правду! Мистер Коэн, вы же сами провожали меня и Джеймса на том челноке в Сибирь! Если бы я лгал, то как же я смог вернуться обратно?! Я клянусь, всё так и было!..

– Успокойтесь, Майк, никто не ставит под сомнения вашу честность, – мягко успокоил его государственный секретарь. – Просто в сложившихся обстоятельствах у нас нет права на ошибку, и мы обязаны рассмотреть все варианты и области применения сибирского ресурса. История Избранных гласит, что первое, что необходимо сделать в подобной ситуации, это изучить язык, на котором говорит потенциальный ресурс. И здесь мы сейчас имеем большую проблему! Лучшим в мире специалистам не за что зацепиться даже для начала изучения, никто кроме вас не понимает варвара, в то время как в каком-то Полярном Бюро какие-то плохо образованные люди нашли с ним общий язык едва ли не мгновенно. Этому должно быть объяснение, и мы пытаемся его найти.

– Но я, правда, не знаю! – оправдывался Майк. – Они действительно его понимали! Я не буду клясться, что абсолютно все, там полторы тысячи народу, не разберешь, но вроде никто не жаловался... И все, кто общался с русским, понимали его так же, как я: слышали неразборчивую речь, но смысл слов сразу же отпечатывался в голове, будто синхронный перевод. И там, в Сибири, я понимал остальных варваров точно так же, причем не всех. Понять удавалось только некоторых из них, и все они являются у дикарей какими-нибудь важными шишками в той или иной степени. Когда перед самым отправлением в Новую Америку русские устроили резню с каннибалами, один из людоедов был взят в плен, и я присутствовал при допросе. Людоед явно говорил не на языке русских, и я не понимал его, но сам он понимал варвара Свитогоа и тот понимал его тоже. Причем я понимал речь Свитогоа, обращенную к каннибалу. Однако иногда я не мог понять вообще никого, они словно скрывались от меня, я в тот момент был уверен, что русские просто выключают приборы!

– А как сами варвары объясняли вам этот феномен? – задал вопрос кто-то из комитета.

– Я раз двадцать задавал этому болвану такой вопрос! – Майк недовольно поморщился. – В ответ он нёс несусветную чушь, типа, делает это усилием мысли своего могучего разума! И обучить меня этому не может, потому что я, типа, не достоин! И даже среди своих достоин не каждый, потому что учиться этому надо много лет, и не всякий в итоге обучается. Насколько это правда, я не знаю, но их дети и рядовые варвары меня точно не понимали, я их тоже.

– Это интересная информация, которая, без сомнений, будет полезна, – оценил премьер-министр. – Однако она не объясняет, почему в Полярном Бюро образчик сибирского ресурса понимали все, а в «Эдеме» – только вы, мистер Батлер. Наши специалисты полагают, что между всеми вами должно быть нечто общее. Что-то, что связывает всех вас в отличие от нас. У вас есть мысли, что это?

– Ну... я не знаю... у меня с этим стадом баранов ничего общего... – вновь замялся Майк, болезненно хмурясь. То, что мистер Шекельсон так жестко отгородил его от остальных

Избранных, приравняв к какому-то тупому быдлу, не просто ранило Майку душу, но было тревожным сигналом. Он лихорадочно работал мозгами, пытаясь понять, что общего могло быть у него с напроочь отмороженными придурками из Бюро, но не находил ничего. – Там сейчас кого только нет... Полторы тысячи человек... самых разных... из-за собственной глупости все они скоро станут замороженными ледышками... Точно! – Майк воспрял духом, озаренный внезапной догадкой: – Мы же все замерзали едва ли не насмерть, причем неоднократно! Наверное, подвергшийся воздействию экстремально низких температур мозг как-то улавливает речь варвара, этот Свитогоа, он же постоянно живет при жестоком минусе! – Майк торопливо обернулся к госсекретарю: – Мистер Коэн, вам приходилось сильно замерзать во время вашего посещения Реактора?

– К счастью, нет, – коротко усмехнулся Коэн. – И несильно тоже. – Он на мгновение задумался. – Возможно, ключ к преодолению языкового барьера стоит поискать и в этом направлении. После этого заседания, Майк, я попрошу вас ответить на вопросы наших специалистов. Сейчас же предлагаю перейти к обсуждению других вопросов.

– Мистер Батлер! – один из членов комитета взял в руки какую-то бумагу. – В вашем отчете упоминается о двух других видах человеческого ресурса, обитающих в Сибирском разломе. Вы называете их «рыбоедами» и «каннибалами». Какой вы можете оценить численность данных видов? Каков, на ваш взгляд, потенциал использования их на благо «Эдема»?

Майк незаметно испустил выдох облегчения. Слава богу, правительственный комитет не считает его предателем или аферистом. Значит, он всё-таки станет Избранным. Более того, Господь посылает ему шанс существенно повысить свою ценность – комитет заинтересовался другими видами сибирских ресурсов. Нужно доказать, что без его, Майка Батлера, помощи и участия, они не обойдутся! Майк поправил галстук на новеньком костюме, подаренном Лив, и принялся излагать подробности. Комитет заседал два часа, после чего ещё три Майк провёл в медицинской лаборатории, где лучшие научные умы «Эдема» подвергли его бесценный мозг тщательному изучению. Доктор Натанзон так и сказал: «Молодой человек, в настоящее время ваш мозг бесценен для науки». Это наполнило Майка гордостью, и он с готовностью исполнял все требования научных светил. К сожалению, спать из-за этого ему осталось всего пять часов, и наутро он проснулся разбитым и недовольным.

Разбудили его рано – что поделать, без Майка Избранные не могли общаться с варваром, придётся потерпеть, раз ты незаменим! Офицеры охраны с почестями сопровождали его в бункер к Свитогоа, где всё уже было готово к продолжению вчерашнего спектакля. Косматый болван спал слишком долго, а потом ещё умудрился своими кривыми ручищами сломать регулятор подачи воды в ванной, наверное, потому что горячая вода показалась ему слишком горячей. Мылся он и вовсе как медведь в реке, не иначе, потому что вся ванная комната оказалась залита водяными лужицами и заляпана мыльной пеной. На видео со скрытой камеры было хорошо видно, как супермясной идиот, забывший объяснения Майка на тему «как работает пульверизатор на бутылке с жидким мылом», ОТГРЫЗ дозатор, чтобы добраться до содержимого бутылка. Над этим смеялись все, включая офицеров охраны, которым по службе положено быть невозмутимыми и серьёзными.

И вот теперь, наконец-то дождавшись окончания варварских водных процедур, правительственный комитет ведет болвана Свитогоа через переполненный страдающими людьми коридор в «правительственный ресторан». На самом деле это был просто бар для обслуживающего персонала, но госсекретарь Коэн в первую же секунду очень тонко просчитал примитивные реакции варвара и решил, что примитивному идиоту не стоит показывать роскошь «Эдема». Наоборот, всё вокруг должно вызвать у дикаря ощущение огромной беды, постигшей Новую Америку, и осознание того, что только он, великий и могучий Свитогоа, способен спасти сотни тысяч жизней. Если дикарь уверует в собственную эксклюзивность, то манипу-

лизовать им будет ещё проще. Попутно варвару позволят заполучить любую технологичную безделушку, которую он только пожелает.

– Сюда, мистер Свитогоа, прошу вас! – госсекретарь Коэн шагнул за поворот центрального коридора, в котором лежанок и страдающих на них голодных людей было лишь немногим меньше. – Здесь у нас находится самый лучший ресторан, в котором мы принимаем только самых важных гостей! К сожалению, мы очень стеснены в продуктах питания, но для посланника из Сибири готовы отдать последнее, что имеем!

Члены комитета миновали двери, оказываясь в небольшом баре, варвара усадили за стол в кожаное кресло с таким почетом, словно это был, как минимум, трон, остальные расселись вокруг, буравя его преданными взглядами. «Официанты» из службы безопасности немедленно принялись подавать скромные блюда, выложенные небольшими порциями на очень больших тарелках, словно подчеркивая скудность запасов «Эдема», и Коэн немедленно извинился перед Свитогоа за малый размер порций.

– Скажи своему другу, человеке, что я не голоден, – расчувствовавшийся косматый простофиля скользнул взглядом по тарелкам, – но водицы чистой испить не откажусь.

Майк огласил Коэну желание варвара и внутренне усмехнулся. Всё идет согласно сценарию госсекретаря, русский болван действует в точности, как нужно Коэну. Майк готов спорить на миллион долларов, что сейчас обвешанный свастиками идиот заявит, что хочет поскорее лететь к Реактору, спасти погибающую страну.

– Ежели лететь к вашей машине климатической всего два часа, так полетели, чего рассиживать попусту, – немедленно подтвердил его предположения супермясной болван. – Чем раньше посмотрим на то гиблое место, тем раньше уразумеем, како дело сладить. Ты же сам говорил, что каждая минута в цене. Тако чего ж мы резину тянем, когда у вас людям спать негде да есть нечего?

– Прямо сейчас вылет невозможен, – с огромным сожалением ответил госсекретарь Коэн после того, как Майк перевел слова дикаря. – Сегодня день образования торнадо Полярного Круга, и нам необходимо дожидаться их формирования, прохождения и распада. Иначе наша экспедиция обречена, ураганные ветра имеют огромную скорость, они сметут шаттл, если застанут его на взлетной полосе вне укрытия. Но сразу после распада торнадо мы немедленно приступим к погрузке добровольцев на борт! Сейчас у нас есть несколько часов, и мы хотели бы обсудить с вами детали. Как вы планируете пройти через кишасщее мутантами антенное поле?

На этот вопрос Майк и сам был не прочь услышать ответ. Во-первых, вчера, на заседании правительственного комитета, Избранные подчеркнули важность получения наиболее полной картины о потенциале сибирского ресурса. Рисковать косматым болваном нельзя до тех пор, пока не будет получено четкое представление о том, как Избранные могут использовать сибирский ресурс с максимальной эффективностью. Если супермясного дебила попросту сожрут мутанты, кто знает, как отреагируют на это остальные варвары? Удастся ли доказать им, что в гибели их соплеменника нет вины Новой Америки, что его смерть стала следствием собственных ошибок? Воспримут ли недалекие дикари, переполненные шовинистического снобизма, такой аргумент? Однозначно – до подобной ситуации доводить нельзя. До тех пор, пока с сибирским ресурсом не будет налажен устойчивый контакт, варвара необходимо беречь, и он должен ощущать со стороны «Эдема» абсолютное дружелюбие. Тем более, что Избранные доверяют только Избранным, и странные, пока необъяснимые, способности дикаря автоматически делают его потенциально опасным для «Эдема». Варваров необходимо тщательно изучить, выявить слабые стороны и взять под надёжный контроль. Поэтому потеря первого образца сибирского ресурса в настоящее время невыгодна. А, во-вторых, Майку теперь, как единственному переводчику, придётся всегда находиться рядом с варваром, и быть сожранным мутировавшим зверьём вместе с ним ему совершенно не улыбалось.

– Покуда я не видел этого вашего антенного поля, како же ответственность-то? – удивился косматый жлоб. – Поглядеть на него надобно, там и видно будет.

– Вы абсолютно правы! – Коэн восхитился мудростью дикаря. – Нет лучшего способа понять суть проблемы, чем рекогносцировка на месте! Но так как в данный момент мы вынуждены бездействовать, я хочу, чтобы вы использовали для первичного ознакомления макет климатического Реактора. Мы изготовили его специально для удаленного планирования спасательных работ.

Госсекретарь кивнул одному из своих помощников, ожидающему у дверей, и по его команде в бар вкатили передвижную платформу с макетом Реактора. Похоже, его по частям отпечатали на 3Д-принтере, после чего соединили в цельную панораму. Майк вгляделся в её поверхность. Похоже, тут использовали вертолёт и объёмную аэрофотосъёмку, Реактор перенёс сильные изменения с тех пор, как Майк видел его последний раз. Территория обильно занесена снегом, строения превратились в сугробы и полностью не скрылись под снежной толщей лишь потому, что сильнее ветра, постоянно меняющие направление, не позволяют снегу подолгу скапливаться у стен. Всюду обильно разбросана разбитая боевая и арктическая техника, большая часть которой так и осталась стоять у входа в Барбекю. Помнится, военные стащили несколько десятков разбитых машин к АЭС и составили из них подобие укрепрайона, затруднявшего мутантам приближение к электростанции. Однако действовало это только для тварей, атакующих по поверхности. Начинало атаки зверьё массовым броском из-под снега, и потому отряды военных занимали позиции на броне разбитой техники и на крышах строений. Поэтому когда возникла Воронка, у них не оказалось достаточно времени, чтобы добежать до ворот Барбекю. В Профсоюзе говорили, что многие пытались укрыться внутри техники, но в тот момент ударило минус сто шестьдесят градусов по Цельсию, это едва ли не температура жидкого азота, и будто бы кое-где под ударами Воронки лопалась даже сталь боевых машин. Это, конечно, уже байки, но шансов у бедолаг действительно не было никаких.

– Взгляните на макет, мистер Свитогоа, – продолжил Коэн, и Майк заторопился переводить слова госсекретаря, в точности повторяя его речь. – Весь этот комплекс сооружений и есть климатический Реактор. Ворота всех строений распахнуты настежь, все они захвачены предельно агрессивным и кровожадным мутировавшим зверьём. Мутанты находятся там в огромных количествах, и, по нашим данным, продолжают прибывать туда со всей Австралии. Вот это – здание АЭС, оно захвачено зверьём лишь частично. Последний, третий сектор первого уровня, ещё находится под нашим контролем. Все коридоры, двери и переборки, ведущие в него, закупорены стальными запорами, между которыми возведены баррикады из разрушенного атаками мутантов оборудования. Доступ внутрь АЭС осуществляется через пробитый в поверхности крыши люк. В настоящее время электростанция функционирует в автоматическом режиме, но ей необходимо регулярное обслуживание, чтобы оборудование не вышло из строя. К счастью, у нас здесь имеется точно такая же АЭС, и есть специалист по её эксплуатации. Он самоотверженно выразил готовность пойти на огромный риск ради спасения нашей многострадальной страны и работать на две станции. Но главная проблема не в этом.

Коэн указал на здание Бункера с настежь распахнутыми воротами, и на лес антенного поля. Даже при таком масштабе Майк видел, что некоторые мачты антенн покосились, обвиснув порвавшимися растяжками стальных тросов. В самом центре антенного поля, на относительно небольшой полянке среди антенного нагромождения, виднелись обломки какой-то конструкции вроде большой клетки.

– Это центральный Бункер, – Майк продолжал повторять слова госсекретаря. – Внутри него, на самом нижнем, минус третьем, уровне, от мутантов забаррикадировались десять наших сограждан. Они поддерживают в рабочем состоянии сложнейшие электронные механизмы, благодаря которым в нашей стране существовало вечное лето. Связи с ними нет, два верхних уровня кишат тысячами кровожадных мутантов. Мы пытались связаться с ними

посредством специального устройства – ретранслятора, изготовленного конкретно для этой цели. Но нас остановила трагедия: едва наши люди внесли ретранслятор внутрь Бункера, прямо над ним образовалась Воронка ужасающей силы, и все погибли. Мы полагаем, что у самого ретранслятора под действием запредельно низких температур вышел из строя аккумулятор.

Государственный секретарь сделал паузу, и его лицо помрачнело ещё сильнее:

– Благодаря самоотверженности наших доблестных полярников нам удалось починить климатический Реактор. Это стоило нам множества жизней прекрасных людей, смелых, умных и добрых. У всех их остались семьи, умирающие сейчас от голода здесь или в заснеженных руинах Новой Америки. Но для возвращения тепла Реактор необходимо включить. Сделать это можно либо из Бункера, с которым нет связи, либо из точки аварийного ручного управления, расположенной вот здесь, – Коэн указал на самый центр антенного поля. – Это небольшое бетонное сооружение, в настоящее время находящееся под четырехметровым слоем снега. Если попасть внутрь, то для запуска Реактора на полную мощность достаточно одного поворота рубильника. Само по себе это не спасёт Новую Америку от катастрофы, потому что Реактор сейчас работает по летней программе, и этого недостаточно для удержания плюсовой температуры в зимнее время, но мы смогли бы вернуть тепло в нашу несчастную страну на полтора-два месяца и тем самым спасти всех, кто прямо сейчас умирает от голода и холода среди проклятых стужей руин!

– А дале-то что? – нахмурился косматый жлоб, усиленно пытаясь работать обмороженными извилинами. – Через два месяца, когда зима придет? Реактор ваш не справится, и всё одно все замерзнут. Дома вам строить нужно, иначе от стужи не спасётесь.

– Вы правы, – трагически подтвердил Коэн. – Зимние морозы обрекут нас на гибель. Но выход есть. Если включить рубильник точки аварийного управления, это позволит спасти людей прямо сейчас. Однако для того, чтобы в страну вернулось тепло, нужно вернуть контроль над Бункером, в котором осажены наши сограждане. Они смогут управлять Реактором и не только вернут вечное лето в Новую Америку, но и принесут его в Сибирь, на вашу Родину! Сами они не знают о том, что Реактор уже починен. Это самый сложный механизм, работа с которым требует огромных знаний и опыта, его ремонт был закончен уже после того, как с самоотверженными героями была потеряна связь, поэтому они уверены, что малейшее увеличение нагрузки вызовет взрыв АЭС! Вы ведь знаете, что это такое! Поэтому они будут держаться, сколько смогут, в ожидании окончания ремонта, но сейчас у них заканчивается продовольствие и топливо для обогрева. Нам нужно добраться до ретранслятора, заменить аккумулятор и восстановить связь. Без контроля над Реактором всех нас ждёт гибель.

Коэн бросил на косматого жлоба скорбный взгляд, и Майк немедленно скопировал выражение:

– Не думайте, что мы не пытались бороться. Мы использовали всё, что только в наших силах, и продолжаем борьбу! Но мы мирный народ, всю жизнь проживший в летнем тепле. Нам нечего противопоставить кровожадным и агрессивным мутантам. Их численность бесконечна, они прекрасно приспособлены к Холоду, а нас с каждым днем остается всё меньше. Первую экспедицию мы собрали из самых лучших специалистов. Это были сослуживцы тех несчастных, с которыми вы познакомились в развалинах Полярного Бюро. Они пожертвовали своими жизнями, пытаясь откопать точку аварийного управления. К нашей огромной скорби все они погибли, заживо разорванные мутантами. Но мы не отступились и организовали вторую экспедицию! В неё вошли полярники, которых удалось собрать по развалинам страны, и другие отважные добровольцы. Мы изготовили клетки, установленные на лыжный ход, и оборудовали их электричеством, подающимся прямо на прутья, чтобы отразить атаки мутантов. Прежде чем высадиться, мы сбрасывали с вертолёта реагент над точкой аварийного управления, который растворяет снежный покров. Но сейчас в Реакторе даже при штилевой погоде термометр показывает отметку в минус семьдесят, и при такой температуре реагент оказался

неэффективен. Тогда мы сбросили на безопасном удалении пищевые приманки, оборудованные тепловыми элементами, чтобы отвлечь зверьё, и только потом начали спускать на снег передвижные клетки.

Госсекретарь с невыразимой болью закрыл глаза, и пару секунд молчал, прежде чем продолжить. Майк победно отметил, что, судя по дебиловатому взгляду косматого троглодита, тот всецело поглощен рассказом Коэна.

– К сожалению, мутантов оказалось в тысячи раз больше, чем мы могли себе представить, – тихо произнёс государственный секретарь, открывая наполненные глубокой печалью глаза. – Огромный поток монстров пожрал приманки в считанные секунды и бросился на наши передвижные клетки. Их не смогло остановить даже поданное на поверхность напряжение. Мелкие твари проскакивали через ячею, не задевая за неё, а совершенно огромные медведи-мутанты с разбегу врезались в клетки, буквально сминая их в рваное месиво. Погибли все.

Он горестно вздохнул, и Майк виртуозно повторил его эмоции, дублируя сказанное Коэном:

– Теперь мы формируем третью экспедицию. Тоже из добровольцев, готовых идти на смерть ради своей гибнущей страны. Но шансов у нас почти нет. Вы – наша единственная надежда, мистер Свитогоа! Мистер Батлер очень высокого мнения о способностях вашего народа давать отпор мутантам и выживать в условиях запредельного Холода. Мы умоляем вас о помощи! Помогите нам спасти Новую Америку, уберечь от жестокой смерти детей, умирающих от голода в проклятых жестокими морозами руинах, и мы никогда не забудем этого! Мы установим в Сибири вечное лето, предоставим вам самые современные технологии, сделаем всё, что пожелаете – американцы вечно помнят доброту и больше всего в мире ценят взаимовыручку, дружбу и мирное сосуществование!

– Всё это мы слышали от твоего земляка, – произнес косматый жлоб. – Поэтому я здесь. Помогу, чем смогу, затем и пришёл. Чего делать-то надобно? В лес железный лезть, дом с выключателем откапывать, или в Бункер этот ваш пробраться, где люди в ожидании вестей схоронились?

Майк незаметно закатил глаза. Вот же идиот! Да, давай, лезь в Бункер, куда же ещё! Там твою супермясную тушу мутанты на мясо и пустят. Давно пора! Это что, и есть его хитроумный план?!

– Для того, чтобы спасти нашу многострадальную страну, – осторожно ответил госсекретарь Коэн, – мы должны сделать всё это. Но в первую очередь необходимо проникнуть в точку аварийного управления, это позволит нам получить плюсовую температуру в Новой Америке уже через семь дней после подачи на антенное поле полной мощности. Однако боюсь, что в одиночку туда не пробраться даже вам. Ваши способности впечатляют, но, поверьте мне – я там был, – количество мутантов в любой точке Реактора настолько огромно, что вам не справиться без помощи. Может быть, вы попросите подкрепление у своих соплеменников? Мы сможем отправить за ними шаттл и даже дважды, если потребуется, он примет на борт не менее пятидесяти человек! Мы сможем обсудить детали сотрудничества с лидерами вашего народа. Полёт не займёт много времени...

– Негоже добрых людей от трудов праведных отвлекать, коли можно и самому управиться, – заявил косматый троглодит. – Прежде надо дело сделать, а уж коли не сладим, тогда и тревогу бить будем. Да и не придётся мне там в одиночку трудиться. Ваших добровольцев с собой возьму. Всё равно я в машине вашей не смыслю совсем.

– Да, конечно, наши люди готовы отдать жизни за Родину! – поспешил заверить его Коэн. – Вот только они не профессионалы, мы можем дать им лишь краткий теоретический курс подготовки. Боюсь, что их жертва вновь станет напрасной... – Он вновь скорбно умолк.

– А ты не посылай со мной тех, кто машину эту только понаслышке знает, – выдал очередную гениальную мысль идиот. – Служивый люд собрать надобно, который вы полярниками называете.

Майку пришлось предпринять гигантское усилие воли, чтобы в момент перевода не закрыть рукой лицо. Да у нас тут Альберт Эйнштейн, не иначе!

– К сожалению, на данный момент в живых остался только один полярник, – с болью в голосе и тоской в глазах произнес Коэн. – Все остальные погибли на Реакторе, сражаясь с Холодом и мутантами. Этот человек сейчас выбивается из сил, обучая новобранцев. Он, разумеется, полетит с нами, но его одного не достаточно. Реактор огромен, для его эксплуатации требуется две сотни специалистов, не считая научного персонала.

– А ты возьми полярников из Полярного Бюро, – простоте душевной мистера Свитогоа явно не было предела. – Там пять человек служивых оставалось, когда мы с Майком Батлером оттуда уходили. – Он обернулся к Майку: – Ты же послал к ним обоз с продовольствием и топливом, человеке? Мы, вроде как, за этим сюда шли.

Майк машинально повторил за варваром всю фразу целиком и замялся, застигнутый врасплох. Но его спас государственный секретарь, мгновенно сориентировавшийся в щекотливой ситуации:

– Мистер Батлер по пути сюда получил сильное переохлаждение и слег с тяжелой болезнью, – Коэн с гордостью посмотрел на Майка: – Но едва ему стало легче, он немедленно сообщил нам о вас и о катастрофической ситуации, сложившейся в Полярном Бюро. К моему пригорю, человек, ответственный за поставки топлива и продовольствия, умер от тяжелейшего воспаления легких, и его помощник тоже. По трагическому стечению обстоятельств больше никто не вспомнил о Полярном Бюро. Теперь благодаря мистеру Батлеру мы отправим туда вертолёт с припасами как только распадутся сегодняшние торнадо. Но, насколько я помню, в Полярном Бюро из полярников остались лишь джентльмены весьма почтенного возраста, и все они являются инвалидами. Боюсь, они мало чем смогут нам помочь.

– Старый конь борозды не портит, – варвар ляпнул очередную дикарскую муть, и Майку пришлось скрепя сердце перевести и эту бредятину. – Старцы те ещё бодр и смогут наставлять молодёжь. Под их присмотром-то новички ошибок меньше сделают, да и сами они в случае чего лицом в грязь не ударят. Опять же, понимают они меня, мне с ними дело делать сподручнее будет.

– Согласен, – немедленно подытожил госсекретарь, и Майк вспомнил, с какой неприкрытой злобой и агрессией выжившие из ума старикашки во главе с Дорном отзывались о замдиректора Коэне. – Их присутствие на Реакторе ничем не мешает восстановительным работам. Наоборот, помощь старых опытных специалистов может оказаться крайне полезна. Более того, для общего дела будет лучше, если они сами наберут себе команду добровольцев из числа своих соседей. Это увеличит наши силы. И всё же, мистер Свитогоа, как вы планируете добраться до точки аварийного управления? Даже если мы высадим вас над ней с вертолёта, вы будете мгновенно атакованы десятками мутантов!

– Дойду. С Пращуров помощью. – Простодушью троглодита и впрямь не было предела. – Я ж рёк уже, что сперва добраться до туда надобно, там и поглядим. Утро вечера мудреней, тут поспешать надо медленно, дабы очертя голову бед не натворить. Вот посмотрю на то место гиблое – тогда и скажу. – Он кивнул на макет Реактора: – Среди фигурок твоих о зверушках тамошних ничего не показано. Ни сколько их, ни берлоги где устроили, хворые ли болезнью бешеной... На месте разбираться надобно. Но за саму картину благодарю, теперь буду знать, куда идём. – Дикарь окинул всех вопросительным взглядом: – Покуда погоды ждём, я могу целителям вашим подсобить. Майк Батлер сказывал однажды ведьме нашей, что целителей у вас недостаток, а детишек хворых больно много. От серьёзной хвори я избавлять не обучен, Образы Крови для того целительские нужны, но с мелкой напастью справлюсь: простуда, испуг,

ушиб или рана какая неглубокая. Всё ж целителям вашим подспорье, какое-никакое, а облегчение, коли не хватает их шибко. – Он встал: – Куда идти?

Такого поворота Майк не ожидал. Он торопливо перевёл Коэну слова русского и растерянно замолчал, переводя глаза с одного члена правительственного комитета на другого. Но заставить врасплох госсекретаря оказалось невозможно. Его реакция оказалась мгновенной.

– Большое спасибо вам, мистер Свитогоа! – Он немедленно покинул кресло вслед за варваром. – Мы сейчас же свяжемся с медицинским персоналом и выясним, в какого рода помощи они нуждаются! Это займёт некоторое время, а пока не затруднит ли вас рассказать нам о своём великом народе? Все мы горим желанием узнать больше о своих отважных спасителях! – Он виновато вздохнул: – От лица Новой Америки я ещё раз приношу вам извинения за то, что в первые дни мы отнеслись к вам столь подозрительно и недружелюбно. Но мы никогда не видели людей, способных переносить шестидесятиградусный мороз, будучи одетыми в безрукавку! Мы приняли вас за мутанта, к нашему огромному стыду. Поэтому чем больше мы узнаем друг о друге, тем крепче будет взаимопонимание. Это позволит не допускать в будущем неприятных инцидентов! Прошу вас, мистер Свитогоа, присаживайтесь!

Косматый болван нехотя вернулся в кресло, но дальнейший разговор не заладился. Правительственный комитет задавал ему множество вопросов, но варвар отвечал неохотно и всегда уклончиво. Поначалу это сильно насторожило Майка, однако по прошествии двух часов он понял, в чём причина. Супермясной русский громила был попросту туп. Он не знал практически ничего, и все его способности явно ограничивались лишь умением размахивать боевым металлоломом да рыть берлоги в снегу. На вопрос, как ему удаётся не мерзнуть, он отвечал, что «так всегда было», на вопрос, как давно его племя живет в Сибирском разломе – «сколько себя помню, там живем, и отец мой жил, и дед» и так далее. Численность племени – «очень много», количество стойбищ – «все, что есть, все наши», откуда пулемёты – «от отцов достались», сколько их – «то у князя поспрошать надобно, сам я их счесть не пытался», как Майку вылечили омертвевший нерв – «целители потрудились, то их удел». Чем дольше шла беседа, тем больше Майк убеждался в правоте своей догадки относительно скудоумия русского. Как вам удалось добраться до Новой Америки – «на санях», как они выдержали запредельные ветра и мороз – «их мастера умением редкостным сотворили», как удавалось не сбиться с пути – «то дело обычное, по звездам и солнцу путь держать надобно». Как вы узнали о местонахождении «Эдема» – «почуял я, куда Майка Батлера ведёт стремление дюже сильное». Как зарядили аккумуляторы арктического снаряжения для Майка – «волхв в капище над ними колдовал», как вы понимаете Майка Батлера – «то деяние разума», почему вас не понимают остальные – «неведомо мне, человеке. В Полярном Бюро все понимали», где ваше оружие и снаряжение – «обронил где-то», покажите на карте местоположение вашего стойбища – «что такое карта, человеке? Вот это? Что-то я не разумею, где тут наши края. А попонятнее ничего нет? Вроде поделок ваших, коими вы мне машину климатическую показывали?». В общем, время было потрачено откровенно впустую, лучше бы Майк поспал.

Когда пришло время обеда, размалеванный свастиками болван вновь учудил: обнюхал тарелку с мясным бургером и заявил, что это он есть не может, и вдогонку отказался от отличного свиного стейка. На вопрос, что же он желает получить в качестве съестного, варвар попросил «кашку перловую, которой меня в темнице потчивали, когда я в полон взят был». Пришлось посылать за этой гадостью в тюремный блок. Короче, Майк переводил слова русского дикаря и не уставал удивляться его тупости. Высказанное косматым жлобом желание поспать перед дорогой Майк воспринял как избавление господне.

Глава вторая

– Поведение русского в высшей степени подозрительно, – государственный секретарь Коэн изучал данные полиграфа, выведенные на систему плазменных панелей в зале заседания комитета. – Он скрывает от нас абсолютно всё, прикрываясь напускной глупостью и примитивизмом.

– Это не напускная глупость, мистер Коэн, – усмехнулся Майк. – Он и вправду такой. Я знаю его больше месяца и могу с уверенностью утверждать, что достоинства мистера Свитогоа ограничиваются повышенной физической силой и адаптацией к Холоду. Мозгов у него нет. – Майк ткнул пальцем в мониторы: – Данные полиграфа подтверждают мою оценку.

– Детектор лжи действительно показывает, что русский говорил правду, – согласился Коэн. – Но мы не можем игнорировать тот факт, что кресло-полиграф, на которое мы усадили образчик сибирского ресурса, всё-таки не является полноценным детектором лжи. Кроме того, всегда существует риск того, что испытуемый образец способен обмануть полиграф.

– Учитывая возможности современных технологий, подобное представляется невозможным, – заявил один из членов комитета. – Но вы правы. Мы должны учитывать любые варианты. Этот образец демонстрирует способности, не свойственные обычным людям. Сибирский ресурс должен быть тщательно изучен. Приоритетная миссия – проверка на предмет угрозы нашей безопасности.

– Согласен, – кивнул Коэн. – Если варвары опасны, они должны быть подконтрольны. Если установление контроля невозможно, их необходимо уничтожить, пока угроза не разрослась до фатальных размеров. Мы поступали так во все времена.

– Необходимо получить точную информацию о численности и местах обитания варваров, – присоединился к обсуждению ещё один Избранный. Он указал на монитор, демонстрирующий русского болвана, задумчиво разглядывающего пустое пространство за панелью работающего телевизора. Косматый идиот опять пытался понять, как в плоской плазменной панели уместается столько всего. – Этот образец не может или не хочет предоставить нам такие данные. Мистер Батлер тоже не располагает необходимыми сведениями. Предлагаю задействовать те спутники, с которыми ещё осталась связь.

– Спутники не помогут, – отмахнулся Майк. – Гуманитарная Миссия использовала их десятки лет, но удавалось получать лишь почти бесполезные снимки. Над Сибирью постоянно находятся циклоны, с большой высоты ничего толком не разглядеть. Кроме того, все стойбища русских дикарей находятся в лесах, и их дома снаружи накрыты ледяными конусами, засыпанными снегом. Когда я выходил на улицу из жилища тамошнего князька, которое расположено в центре стойбища, то жилища, находящиеся на окраине, сливались с лесом и снегом и были почти незаметны.

– Предлагаю совершить облет Сибирского разлома на шаттле, – предложил Избранный. – Пусть пилоты визуально пронаблюдают местность с небольшой высоты. Необходимо согласовать полет с метеорологами и составить маршрут. В любом случае он нам ещё понадобится, разработка сибирского ресурса потребует установления надежного воздушного сообщения.

Совет поддержал идею, и государственный секретарь отдал одному из помощников соответствующие распоряжения. В этот момент в зал заседаний вошел офицер службы безопасности и сообщил, что объект «Рекрут-3» требует связи с замдиректора Коэном:

– Сэр, они заявляют, что им нужно больше топлива, – офицер протянул госсекретарю распечатку радиопереговоров. – Говорят, что их развалины не выдержат больше двух-трех торнадо и рассыплются. И тогда им придется уходить глубже под завалы, туда, где воздействие ветра не столь велико и потому теплее. Но в образовавшемся воздушном кармане скапливается углекислота, и они хотят использовать вытяжки для отвода угарных газов. Для этого им тре-

буется дополнительное топливо и оборудование, потому что просто пробить отверстия наружу они не могут, через них нападает мутировавшая фауна. Они угрожают отказаться от экспедиции к Реактору, если мы не выполним их условий, и требуют разговора с вами.

– Скажите им, что вы со всем согласны, всё тщательно зафиксировали и оповестите меня, как только я вернусь, – приказал Коэн. – Сообщите им также, что меня нет на месте. Потому что я вылетел с грузом припасов к другим несчастным, погибающим от холода и голода, и вы очень беспокоитесь за меня, так как с минуты на минуту ожидается удар торнадо, а связи со мной до сих пор нет. Посмотрим, какие мысли вызовет у них это известие. И подготовьте мне сеанс связи с ними после возвращения моего вертолёта из Полярного Бюро. До тех пор безрезультатно вызывайте меня в эфире. Пусть некоторое время все думают, что я пропал без вести во время торнадо, и возить им припасы стало некому. Это остудит их пыл к тому моменту, когда я чудесным образом уцелею, и переговоры будут продолжены.

– Да, сэр! – козырнул офицер. – Будет сделано, сэр! – Он покинул зал заседаний.

– Мистер Коэн, я не хочу, чтобы вы летели в Полярное Бюро! – немедленно заявил Майк. – Там все поголовно настроены по отношению к вам очень враждебно, многие даже агрессивно! Я неоднократно слышал от них призывы к физической расправе над вами! Неблагодарные ублюдки обвиняют вас во всех своих бедах, это престарелые полярники всячески подогревают в людях агрессию! Вам нельзя лететь, это опасно!

– Я и не планировал лететь, – ответил Коэн. – Это сделаете вы, Майк. Вы мой помощник, и я вам всецело доверяю. В Полярном Бюро ждут вашего возвращения с припасами, и спаситель придет. Вы привезете им продовольствие и топливо, и тем самым упрочите свой авторитет среди электората. Главное – накормить их. Сытый электорат ленив и не склонен к агрессии. Они будут выполнять ваши рекомендации, стадо всегда слушается того, кто его кормит. Но тут важно не перекормить толпу, иначе она обленится и не захочет работать и рисковать жизнью.

– Сэр, я боюсь, что агрессия выживших из ума стариков не закончится с поставкой припасов! – возразил Майк. – Эти старики не просто неадекватны на фоне голода, они открыто демонстрируют нетолерантность, шовинизм и неприятие демократических ценностей! А их лидер, мистер Дуэйн Дорн, и вовсе последователь фашизма! Его семья ведет корни от одного из нацистов, я лично слышал, как он рассказывал варвару об этом и восхищался его свастиками! Я опасаясь, что эта фашиствующая группа будет чинить мне препятствия даже после того, как я привезу им топливо и продовольствие! Они будут подстрекать остальных не выполнять мои требования!

– А вы и не будете ничего требовать от них, Майк, – улыбнулся Коэн. – Этим займется тот, кому они доверяют – наш спаситель из Сибири мистер Свитогоа. Он же сказал, что ему нужны помощники из числа тех полярников. Сделайте так, чтобы он повторил свои слова в Полярном Бюро, остальное полярники сделают сами. Уверен, у нас не будет недостатка в добровольцах. Придется на время подготовки экспедиции поселить их в баре! – Государственный секретарь опять улыбнулся: – Ведь это единственное место в «Эдеме», ещё не занятое беженцами.

– Вы хотите привезти этих болванов сюда?! – опешил Майк. – Но зачем? Не проще ли отвезти их на тот комбинат, где мы были перед вылетом в Сибирь? Зачем показывать им «Эдем»?

– Наш русский партнер, – Коэн саркастически усмехнулся, – всё равно знает, где мы находимся, и может рассказать им об этом в любой момент. Не нужно, чтобы их враждебное отношение к нам усугублялось. Наоборот, они должны быть уверены, что наше положение здесь немногим лучше, чем у них. Смертельно опасными ядерными отходами не забиты только два бункера, и все они чудовищно переполнены, а на поверхности держится высокий радиоактивный фон. И продовольствия своего у нас тоже нет, мы получаем его всё с того же комбината, а его запасы не бесконечны. Иными словами, альтернатив у экспедиции к Реактору нет. Для надежности мы сначала завезем команду ваших бывших сослуживцев на комбинат, чтобы

загрузиться продовольствием для «Эдема». Там вы и найдете меня, тяжелобольного и едва двигающегося, у меня случится рецидив простудного заболевания. Не волнуйтесь, Майк, к моменту вашего возвращения мы будем готовы. Ваша миссия заключается в том, чтобы несговорчивые старые джентльмены из Полярного Бюро собрали состав экспедиции за трое суток. Вертолёт вернется за вами четвертого сентября во второй половине дня, после распада торнадо. Вы вылетите к комбинату, проведете дозаправку, загрузите продовольствие для голодающего «Эдема» и подберете меня. Так уж случится, что всё это потребует времени, и сюда мы прилетим глубокой ночью. Суровым джентльменам-полярникам будет, на что посмотреть. До утра будет производиться погрузка шаттла, мы вылетим к Реактору за полчаса до рассвета. В подробности плана я посвящу вас по возвращении из Полярного Бюро.

Государственный секретарь бросил взгляд на дисплей планшетного компьютера:

– Мне сообщают, что торнадо Полярного Круга только что сформировались и сорвались с траектории. Майк, отправляйтесь будить русского. Ваш вылет через час, и помните: теперь судьба страны в ваших руках!

– Я не подведу вас, сэр! – заверил его Майк, не ощущая внутри себя особого избытка отваги и энтузиазма: – Но торнадо бушуют над Нью-Вашингтоном более трех часов! Надо задержать вылет...

– В этом нет необходимости, – успокоил его Коэн. – Через час на окраинах будет полный штиль, этого достаточно. Вы полетите в столицу через комбинат, ведь вам ещё предстоит загрузиться припасами для Полярного Бюро. Не забывайте, Майк, всё должно выглядеть правдоподобным на тысячу процентов. Наш русский спаситель уверен, что здесь, в «Эдеме», катастрофическое перенаселение и нехватка продовольствия. Поэтому продукты питания мы можем взять только на комбинате, известном вашим бывшим сослуживцам. Вы сможете сделать это, Майк, я в вас верю!

– Я сделаю это, мистер государственный секретарь! – подтвердил Майк и посмотрел на составляющих правительственный комитет Избранных: – Вы нашли правильного человека, джентльмены! Вам не придется жалеть об оказанном мне доверии!

Следующие пятнадцать минут Коэн давал Майку инструкции, касающиеся правил работы с электоратом и прочих мелочей, после чего Майк с офицерами охраны направился к русскому варвару. Видеовывоз Лив застал его пробирающимся между заполняющими коридор убогими лежанками, на которых занимали свои места добровольцы Избранных.

– Дорогой, я соскучилась! – Лив томно смотрела с экрана смартфона, утопая в облаках белой пены. – Я принимаю ванну, и мне не нравится, что приходится делать это в одиночестве! Когда ты уже спасешь мир, любимый? Я тоскую без тебя! Не хочешь зайти ко мне?

– Лив, дорогая, я не могу сейчас говорить, – Майк едва не взвыл от досады. Ну почему каждый раз, когда Лив тянется к нему, он вынужден заниматься этим косматым идиотом?! – Прости, любимая, я иду за дикарем, через полчаса мы вылетаем в Нью-Вашингтон, готовить экспедицию к Реактору! Я безумно хочу увидеть тебя, но у меня совершенно нет времени...

– Понимаю, – Лив печально надула губки. – Бизнес превыше всего. – Она грустно вздохнула: – Как тяжело быть любящей девушкой! Но мне не привыкать ждать тебя, Майк. Я ждала пять лет, согласна подождать ещё немного, – Лив требовательно посмотрела ему в глаза: – Но обещай, что на этот раз мне не придётся ждать долго!

– Я клянусь, дорогая! – воскликнул Майк, не отрывая взгляда от экрана, на котором Лив высунула из облака пены свою безумно сексуальную ножку. – Я вернусь к тебе, как только смогу!

– И бросишь к моим ногам спасенный мир? – обворожительная ножка высунулась ещё сильнее и коснулась борта джакузи, едва не обнажив основание бедра. – Я не зря горжусь тобой, мой рыцарь?

– Я верну тепло в Новую Америку исключительно для тебя! – Майка невольно бросило в жар. – А потом брошу к твоим ногам всю Сибирь, моя королева!

– Я буду ждать тебя, милый! – Лив с легким придыханием провела ладонью по бедру. – Бай!

Видеовызов отключился, и Майк с тоской сунул смартфон в карман. Как не вовремя этот чертов дикарь вспомнил об отмороженных маразматиках Полярного Бюро, провалились в ад все они! Не мог исторгнуть из себя это завтра, бройлерный уродец! Теперь объятий Лив придется ждать ещё несколько дней. Остается надеяться, что на Реакторе всё произойдет успешно и быстро... Майк добрался до двери в номер дикаря и кивнул охране. Один из офицеров коснулся электронного замка ключ-картой, разблокировав дверь, и Майк нажал на кнопку звонка. Из номера донеслась варварская абракадабра, и в мозгу мгновенно отпечаталось:

– Кто там?

– Это Майк, сэр! – повысил голос Майк, сохраняя безупречную вежливость. – Майк Батлер!

– Входи, человеке! – варвар, похоже, опять куролесил в ванной комнате. – Никак в дорогу пора?

– Именно так, сэр! – Майк вошел внутрь. И точно, косматый дикарь, голый по пояс, умывался, стоя у раковины. А точнее, вбивал себе в лицо пригоршни ледяной воды, от чего по всему помещению летели обильные брызги. Свинья, иначе не скажешь. – Торнадо ушли к центру страны, вертолёт уже готовят, закончат через полчаса. Нужно лететь!

– Полетели, коли нужно, – немедленно согласился супермясной жлоб. Он вышел из ванной, обтираясь полотенцем, надел свою меховую безрукавку и вопросительно поглядел на стоящего в дверях Майка: – Пошли, что ль? Чего стоять-то попусту?

– Что? – Майк запоздало понял, что всё снаряжение косматого болвана в настоящий момент уже надето на нём. Чертовым человеко-мутантам для пребывания на шестидесятиградусном морозе не требуется арктический комплект. Им вообще для этого ничего не требуется, и уже только один этот факт бесит до невозможности. – Да, конечно! Следуйте за мной!

Офицеры охраны повели их к лифтам, осторожно перешагивая через безучастно лежащих в коридоре людей, и Майк внутренне улыбнулся. Избранные виртуозно манипулировали дикарём. Косматый громила с выражением лица виноватого дебила пробирался мимо «несчастливых беженцев», в отрешенных взглядах которых ясно читалась потеря всего самого дорогого, что только могло иметься в жизни. Обездоленные люди лежали даже на лифтовой площадке, и первое, что сделал охранник, когда двери лифта распахнулись на уровне выхода, это едва не наступил на чью-то постель. Бездомных, для которых этот бункер стал последним прибежищем, здесь было ничуть не меньше, чем внизу. Заканчивались лежанки у самых дверей выходного тамбура, за которыми слышался шум работающей тепловой завесы.

Покинув бункер, Майк осмотрелся. Вертолёт «замдиректора» Коэна стоял прямо перед входом, на недавно утрамбованной снегоочистительной площадке. Бункера вокруг были засыпаны снегом и выглядели заброшенными, несколько очистителей раздували снег возле входа в соседний бункер. Майк одобрил решение Избранных не чистить снег до их отлета. Сейчас, после прошедших торнадо, погребенный под снежными завалами «Эдем» вполне мог походить на могильник ядерных отходов, в котором пригодны к жизни лишь два крохотных бункера. Чтобы не позволить варвару таращиться на подробности, Майк потребовал от него не терять времени, и первым забрался в вертолёт. Дикарю ничего не оставалось, как влезть следом, и Майк приказал пилотам взлетать. Машина поднялась в воздух и взяла курс на складской комбинат с припасами, держась вдоль границы Новой Америки. Однако косматый варвар немедленно вмешался в работу пилотов:

– Человече, попроси-ка возницу повернуть вон туда! – громила указал рукой направление. – Снаряжение моё подобрать надобно, коли в развалины города возвращаемся. С ним-то мне сподручнее будет.

– Ваше снаряжение утеряно, – опешил Майк. – Поисковые команды дважды пытались его обнаружить, но не смогли сделать это! Его разнесло ураганами или растащили мутанты!

– Целёхонько оно, – отмахнулся супермясной жлоб, продолжая тыкать рукой. – Аккурат в той стороне, в берлоге нашей, там же, где и было. Чую я!

– Я не могу подвергать риску вертолёт из-за вашей прихоти, мистер Свитогоа! – Старая идиотская песенка русского троглодита «Чую я» мгновенно взбесила Майка. Опять этот болван принялся за старое. – Мы не можем совершить посадку посреди кишачей мутантами области! Если они нападут на нас из-под снега, мы не только рискуем потерять вертолёт, мы можем погибнуть!

– А ты не совершай посадку, – варвар стоял на своём. – Пускай машина в воздухе зависнет да верёвку сбросит, как тогда, когда нас в первый раз в этот ваш «Эдем» везли. Я по верёвке-то и заберусь, как только снаряжение своё откопаю.

– Это невозможно, мистер Свитогоа! – На этот раз Майк твердо решил утереть варвару нос.

– Как знаешь, человеке, – пожал плечами жлоб, – тогда я сам спрыгну, покуда не улетели далеко.

С этими словами супермясной громила схватился за дверные поручни своими ручищами и с хрустом распахнул бортовую дверь.

– Что он делает?! – оба пилота чуть ли не подпрыгнули в креслах, и один из них вскочил. – Он сломал дверной замок! Эй, мистер, успокойтесь, мы не причиним вам вреда, вертолёт не опасен! – Пилот в ужасе обернулся к Майку: – Он что, собирается выпрыгнуть из вертолёта?!

– Не делайте этого, мистер Свитогоа! – Майк подскочил к варвару, который с простодушной физиономией уже наполовину вылез из несущегося на скорости в двести километров в час вертолёта, и не обращал никакого внимания на бьющий в лицо воздушный поток, едва не сбивший Майка с ног.

– Не могу я без снаряжения своего никуда отправляться, – варвар с невозмутимым видом стряхнул на пол вцепившегося ему в руку Майка. – Ты лети, коли торопишься, я как вещи разыщу, так сам в город вернусь. Там и встретимся.

– Нет! – завопил Майк, понимая, что если сейчас этот дебил спрыгнет, всем планам придет конец, и стать Избранным Майку не удастся уже никогда. – Подождите! Мы сейчас остановимся!

Он принялся лихорадочно объяснять напрочь ошеломленным пилотам, чего хочет косматый болван, в ужасе представляя, что если дебил не разобьётся при прыжке с мчащегося вертолёта, то его всё равно сожрут мутанты там, внизу. Ведь оружия у придурка нет! К счастью, пилоты сразу поняли всю глубину надвигающейся опасности и немедленно связались с «Эдемом», требуя прислать вертолёт с хорошо вооруженным отрядом.

– Сейчас прилетит второй вертолёт с подкреплением, – сообщил Майк варвару, – они вас прикроют! Мистер Свитогоа, от лица всей Новой Америки я прошу вас не тратить зря драгоценное время! Каждый час для нас бесценен!

– Не робей, человеке, зазря не задержимся, то дело недолгое, – заявил громила. – Ты скажи вознице-то, пускай летит к берлоге, пошто время терять попусту, раз оно так дорого!

Чтобы не провоцировать неуравновешенного дикаря, пришлось выполнить его требование. Пилот повел вертолёт согласно тыкающей в кокпит руке варвара, и вскоре завис в указанной точке. Громила попросил опустить машину пониже, и как ни в чем не бывало вновь направился к двери.

– Сэр, вы куда?! Остановитесь! – второй пилот и Майк бросились за ним одновременно.

– Так прилетели уже, – неподдельно удивился варвар. – За снаряжением своим я иду. Что такого?

– Там всё кишит мутантами! – воскликнул Майк. – Вам это хорошо известно! Мы должны дожидаться подкрепления! Они прикроют вас, пока вы будете копать в снегу!

– Пока они прилетят, я уже вернусь, – отмахнулся громила. – Да и нет здесь никого, вертолёт ваш гремит так, что вся живность разбежалась. Пока зверушки осмелеют, я успею управиться!

Майк пытался было возразить, но в следующий миг косматый жлоб выпрыгнул из вертолёта.

– Мы на высоте десять ярдов! – ужаснулся второй пилот и бросился к распахнутой двери.

Они с Майком выглянули наружу. Внизу отчетливо виднелась дыра, пробитая супермясной тушей русского идиота в снежной толще. Следующие несколько минут Майк находился на грани нервного срыва от охватившей его паники. Пилоты подтвердят остальным Избранным, что он не виноват в том, что безмозглого троглодита сожрали мутанты, косматый идиот сам выпрыгнул из вертолёта, он сломал дверь, его невозможно было остановить! Но вдруг Избранные усомнятся в руководящих способностях Майка?! Это станет крахом всех его надежд! Майк судорожно работал мозгами, сочиняя план дальнейших действий, одновременно вопя пилотам требование ускорить прибытие вооруженной спасательной команды любым способом. Если варвара не найдут, ещё не всё потеряно! Майк может вновь вылететь в Сибирь и попытаться убедить дикарей прислать ещё жлобов! У него получилось сделать это один раз, возможно, получится ещё! Главное, чтобы Избранные не утратили к нему доверие!

– Где спасательная команда?! – Майк набросился на второго пилота в десятый раз. – Свяжитесь с ними, пусть летят быстрее! Уточните координаты, они могут вылететь в неправильное место!

– Не могут! – огрызнулся пилот. – Они знают эту точку! Трое суток назад мы перепахали здесь каждый квадратный фут, пока искали оружие русского! Я возил сюда поисковые команды... Вот он!

Второй пилот высунулся из вертолётной двери, едва не отправившись следом за варваром, и указал на дыру в снегу. Внутри снежной толщи угадывалось какое-то движение, и спустя пару мгновений оттуда показался косматый debil, с ног до головы облепленный снегом. Он прокопался наружу, вылез на снежную поверхность и отёр лицо. Сияя улыбкой счастливого имбицила, громила отцепил привязанную к поясу веревку, уходящую куда-то в глубь снеговой толщи, и принялся ловкими движениями вытравливать её. Вскоре из снежного месива показался его заплечный мешок, а затем и сшитый из шкур тук, ранее составлявший поклажу Майка. Эту гадость Майк узнал сразу, слишком долго ему приходилось надрываться под её тяжестью. Варвар закончил извлечение скарба на поверхность, вновь привязал веревку к поясу, задрал свою тупую башку и замахал руками:

– Э-ге-гей, человеке! Скажи вознице, пускай канат сбросит, ежели приземляться ему несподручно! Я по верёвке сам влезу!

– Как он разыскал своё барахло?! – окрысился второй пилот. – Мы обшарили тут всё, здесь ничего не было! – Он открыл небольшой лючок в полу, вытащил оттуда свернутую в бухту веревочную лестницу и сбросил её за борт. И тут же воскликнул: – Святое дерьмо!

Внизу, у самых ног варвара, из разворошенного снежного месива выскочила здоровенная тварь грязно-белого цвета. Тварь присела на лапах, косясь на рокошующий винтами зависший вертолёт, и оскалила кривые клыки в злобном рычании, тонушем в вертолётном шуме. Майк понял, что сейчас мутант бросится на варвара, и в отчаянии завертел головой в поисках вертолёта спасательной команды. Вертолёт было видно, но находился он ещё слишком далеко и катастрофически опаздывал.

– Что, ещё один кусочек желаешь? – фраза косматого громилы отпечталась в мозгу, и Майк спешно посмотрел вниз. – Гостинец мой тебе по нраву пришелся, как я погляжу! Нака вот, держи!

Супермясной жлоб вытащил из заплечного мешка небольшой кусок какой-то замерзшей гадости и бросил его мутанту. Тот резким движением поймал его на лету и принялся торопливо грызть, не сводя бешеных глаз с гремящего на всю округу вертолёт.

– Не торопись, жадина! – укорил его варвар. – Никто у тебя гостинец не отберёт. Ступай восвояси, пока жить местная с перепуга в тебя из пулемётов всяких палить не начала.

Торопливо грызущий подачку зверо-мутант бросил короткий взгляд на человеко-мутанта и вновь уставился на зависший вертолёт. Заметив приближающуюся вторую машину, он перестал жевать, и ещё сильнее присел на лапах. Его глаза сверкнули звериной злобой, шерсть на загривке вздыбилась, и тварь одним прыжком исчезла в пробитой варваром снежной норе. Сам русский дикарь смерил взглядом свисающую с вертолётной веревочную лестницу, забросил за спину заплечный мешок, подхватил тюк и, как ни в чём не бывало, полез по ней к вертолёту, орудуя одной рукой. Второй пилот несколько секунд наблюдал за его действиями, после чего направился в кабину со словами:

– Эти дикари опасны. – Он бросил на Майка хмурый взгляд и уселся в кресло.

Майк утвердительно кивнул и принялся ждать, когда варвар долезет до вертолётной. Сразу видно, что пилот принадлежит к Избранным. Пусть он и не относится к столь высокому уровню, как Майк или Лив, но Избранных не обманешь! Он сразу почувствовал весь потенциал исходящей от русских варваров угрозы. Недаром не стал включать лебедку, которая могла бы затянуть веревочную лестницу в вертолёт вместе с дикарём, а заставил расфигаченного свастиками ублюдка карабкаться к машине на одной руке. Майк понял, что экипаж вертолётной на его стороне, и расплылся в улыбке, протягивая руку появившемуся в дверном проеме русскому:

– Мистер Свитогоа! Давайте мешок! Я помогу вам! – он вцепился в поклажу дикаря. – Мы ужасно волновались за вас! Особенно, когда из-под снега выскочил мутант! Вы подверглись ужасному риску, я чуть не бросился за вами следом! Обещайте, что больше не будете так рисковать! Что я скажу мисс Вес-ни-а-не, если с вами что-нибудь случится?!

– Отпусти мешок, человеке, залазить неудобно, – пробасил громила, вскарабкиваясь внутрь вертолётной. – Лучше пойдёшь, скажи вознице, что можно путь продолжать.

С этим требованием косматого болвана Майк спорить не стал. Прибывший вертолёт со спасательной командой повернули назад, сломанную жлобом дверь удалось закрыть, и пилот вернулся на курс. В салоне потеплело до минус сорока, Майк выключил обогрев арктического снаряжения и облегченно вздохнул. И на этот раз повезло. Всё-таки господь реально ведет Майка! Только Избранному может так активно везти! А это значит, что у Майка всё получится, несмотря на любые проблемы. Он остановит и дикарей, и Холод, и что угодно – с божией помощью ему ничто не проблема! Майк поглядел на русского. Дикарь увлеченно ковырялся в своих пожитках. Делать было нечего, разве что смотреть в иллюминатор, но и там не нашлось ничего интересного. Основная часть маршрута пролегла над окраинами, ранее бывшими сельскохозяйственными угодьями, и под вертолётной плыла снежная целина, изредка прорезаемая развалинами верхних этажей одиноких построек. Невыспавшийся Майк задремал и с наслаждением проспал два часа полета.

Потом машина изменила курс почти под прямым углом, и он проснулся. Вертолёт пересекал Новую Америку, двигаясь к комбинату, находящемуся у противоположной границы страны. Внизу замелькали руины населённых пунктов, засыпанные снегом и безжизненные. Майку не удалось заметить никаких признаков выживших людей, даже цепочки звериных следов виднелись далеко не везде. Ещё через полтора часа вертолёт достиг комбината. С тех пор как Майк побывал на нём в прошлый раз, ситуация заметно ухудшилась. В норах, выкопанных вокруг единственного уцелевшего здания, уже никто не жил. Видимо, количество местного

населения сократилось настолько, что всем уцелевшим хватало места внутри. Однако сам комбинат оказался забит людьми ещё сильнее, чем прежде, и Майк понял, что выжившие местные, спасаясь от неуклонно понижающейся температуры, были готовы спать сидя, лишь бы не оставаться снаружи.

– Что это за место, человеке? – косматый дикарь, войдя в здание комбината вслед за Майком, остановился за порогом. Он скользил взглядом по изумленным людям, жмущимся к бочкам с кострами и с ужасом рассматривающим явившегося с жесточайшего Холода человека в безрукавке, увешанного доисторическим оружием.

– Это наш склад с продовольствием, – печально ответил Майк, идеально подражая скорбной манере поведения, которой придерживался госсекретарь Коэн в беседах с варваром. – Один из двух таких. Последние запасы пищи Новой Америки. Пока они не иссякли, мы будем жить. Здесь мы загрузимся продовольствием и полетим в Полярное Бюро. – Он секунду помолчал и для большей убедительности добавил: – Наш бункер не может вместить всех. В бункере люди страдают от голода, здесь – от холода. Но тем, кого безжалостная стихия загнала в руины городов, приходится хуже всех, они гибнут и от Холода, и от голода, и от клыков жутких мутантов, и от пуль жестоких бандитов. Вот почему так важно запустить Реактор как можно скорее. Это наш единственный шанс спасти сотни тысяч людей, таких, как эти!

Прежний староста комбината умер от переохлаждения, но, оказалось, что многие помнят Майка Батлера, отважного полярника, отправившегося за помощью к морозоустойчивым дикарям. Новый староста был предупрежден о его визите, но подтверждать полномочия не потребовалось. Услышав, что Майк прибыл за припасами для Полярного Бюро, обитатели комбината не стали спорить и принялись за погрузку топлива и продовольствия. Известия о новой экспедиции к Реактору, которую организует Полярное Бюро, поначалу не вызвали у людей энтузиазма, и погрузка шла медленно. К неудачам здесь уже успели привыкнуть. Зато появление косматого дикаря здорово всколыхнуло замерзающих обитателей комбината. Посмотреть на человека, расхаживающего при минус пятидесяти семи в примитивной одежде из шкур без рукавов, собрались все. Сообщение о том, что это и есть представитель тех самых дикарей, за которыми улетал Майк Батлер, моментально изменило ситуацию. Люди сошлись во мнении, что с такой поддержкой у полярников появляются реальные шансы, и это ошутимо подстегнуло работоспособность грузчиков. Сам косматый жлоб добровольно вызвался помогать осуществлять погрузку и молча таскал коробки и ящики наравне со всеми, пока Майк обсуждал дальнейшую стратегию победы над Холодом с новым старостой. Собравшиеся вокруг него обитатели комбината, в основном, женщины и дети, слушали Майка, затаив дыхание, а староста даже не пытался оспорить его лидерство.

Время от времени к обсуждению присоединялись грузчики, замершие во время погрузки. Местное население не имело арктического снаряжения, и замотанные во всевозможное тряпье рабочие переохлаждались быстро, из-за чего работы производились посменно. Пока одна смена грузит, вторая отогревается, после чего смены меняются, и так до самого завершения погрузки. Замерзшие грузчики толпились у бочек с кострами и немедленно делились с женщинами впечатлениями о фантастической морозоустойчивости варвара. Всякий раз, когда супермясной жлоб вместе с остальными грузчиками появлялся внутри здания, спеша за очередным ящиком, всё внимание перемещалось на его голорукуую тушу, и это немного бесило Майка. Однако в целом ситуация складывалась так, как было задумано Избранными. От созерцания толпой возможностей дикаря авторитет Майка среди электората только возрастал. К моменту окончания погрузки каждый обитатель комбината знал о том, что Майк Батлер не просто герой Новой Америки, но и её потенциальный спаситель. Провожать увозящий Майка вертолёт, как в прошлый раз, вышло едва ли не всё население комбината.

Дорога до Нью-Вашингтона пролегла над руинами населенных пунктов, и Майк опасался обстрелов со стороны оголтелых бандитов, контролирующих развалины. Вертолёт

мистера Коэна, конечно, бронированный, но всякое может случиться. Но за время, прошедшее с момента его прошлого полёта, криминогенная обстановка в насквозь прокаленной Холодом Новой Америке изменилась в лучшую сторону. Всевозможные гангстеры тоже голодали и вымерзали, и их численность сократилась. Время от времени по пролетающему вертолёту стреляли, но это были одиночные выстрелы, доносящиеся откуда-то из заснеженных развалин, не наносящие машине ущерба. Бортовой стрелок давал очередь из курсового крупнокалиберного пулемёта в нагромождения снега и обледеневших обломков, выглядящих подозрительно, и винтокрылая машина уверенно шла дальше. При этом косматый громила озадаченно наблюдал за происходящим, и Майк по привычке украдкой показал его мясной спине средний палец. Давай-давай, смотри внимательнее! Соображай, какие проблемы могут возникнуть у твоих соплеменников, если они посмеют испытать на своей дикарской шкуре всю мощь высоких технологий. Это тебе не копьями в мутантов тыкать, это бронированный вертолёт, тут не то что стрелы, тут и разваливающиеся от старости пулемёты не помогут! А ещё в «Эдеме» есть и кое-что посерьёзнее! Двенадцать ядерных зарядов, например! Конечно, межконтинентальных баллистических ракет давно не осталось, тратить огромные деньги на полагающуюся для них инфраструктуру не было смысла, потому что воевать Новой Америке было не с кем. Но сами заряды мощностью в одну мегатонну каждый остались. И их легко можно доставить куда угодно посредством шаттла. Недаром Избранные не испытывают никакого страха перед человеком-мутантами. Впрочем, до ядерных ударов дело не дойдет. Сибирский ресурс должен работать на благо Избранных и приносить им прибыль, в том числе Майку. А шовинизм и фашизм русских дикарей вполне компенсируется их тупостью и элементарной управляемостью. Но косматому жлобу не помешает лишний раз посмотреть на то, чем может обернуться для его племени неповиновение!

Руин Нью-Вашингтона вертолёт достиг ближе к вечеру. Едва начавшие сгущаться сумерки только подчеркивали разрушительную силу торнадо, бушевавших здесь несколько часов назад. С воздуха город представлял собой разможенный вдребезги каменный труп. Недавно обрушившиеся скелеты зданий и сотни воронок, пробитых в снежной толще разлетающимися обломками, ещё не занесло пургой, и Майк подумал, что именно так в киношных блокбастерах выглядели города, подвергшиеся массированным бомбардировкам инопланетян, явившихся на Землю, чтобы уничтожить род человеческий. Только в кино не было снежного океана, пожравшего остовы разбомблённых зданий до четвертого этажа... Нью-Вашингтон располагался точно вдоль экватора, и потому сила торнадо была максимальна именно здесь. Госсекретарь Коэн, помнится, говорил, что выжившие анклавов, в которых целесообразно искать рекрутов для отправки к Реактору, имеются только в небольших населённых пунктах, находящихся на значительном удалении от столицы. В самом же Нью-Вашингтоне остались лишь обитатели Полярного Бюро и банда Гангстеров. Об остальных можно забыть, они либо уже мертвы, либо их дни сочтены, тут без шансов.

Над руинами Полярного Бюро пилоты остановили вертолёт зависнувшим в воздухе и долго не могли определиться с местом посадки. Садиться посреди снежной целины было опасно, если где-то здесь скрываются Гангстеры, то подобный риск может оказаться фатальным. Приземлиться внутри комплекса Полярного Бюро было негде, всё завалено обломками рухнувших зданий и обрушившихся верхних этажей центральной высотки. Минут пятнадцать пилоты колебались, и за всё это время из развалин не появилось ни единого человека.

– Почему нас никто не встречает? – Майк вглядывался в сгустившийся внутри руин полумрак. – Они что, вымерли за неделю целиком?! У них же оставались продукты и топливо!

– Опасаются они, – похоже, до косматого болвана дошло, почему пилоты до сих пор не посадили машину. – Не доверяют твоим новым друзьям. Как возница не доверяет окружающим развалинам. Скажи ему, пусть приземляется. Чую, окрест лихих людей нет. Покуда вертолёт на снегу стоять будет, я постерегу его от зверушек осерчавших, коли такие на порог заявятся!

Опять этот болван чует! Майка едва не передернуло. Вот интересно, если вертолёт сядет, и всех сожрут мутанты или перестреляют Гангстеры, он на том свете что скажет? Извините, чутьё подвело?! Впрочем, его ответа Майк не услышит. Потому что после смерти Майк попадет в рай, как подобает Избранному, а косматый троглодит будет вечно гореть в аду, как положено язычнику!

– Мистер Свитогоа, мы не можем рисковать вертолётom, – Майк говорил как можно более дружелюбно. – Их у нас всего два, тем более, что мы везем груз топлива и продуктов, которые бесценны для умирающих людей Полярного Бюро!

– Так что ж, тако и будем здесь висеть до скончания века? – поинтересовался громила.

– Мы будем действовать, – возразил Майк. – Но действовать будем разумно! Вы не могли бы спуститься вниз и вызвать из Полярного Бюро достаточное количество вооруженных людей? Как только они возьмут под контроль местность, вертолёт сможет совершить посадку. Скажите им, что это в их же интересах, ведь мы привезли топливо и продовольствие!

– Как знаешь, человеце, – пожал плечами супермясной жлоб, вставая с кресла. Он подхватил своё барахло и подошел к двери. – Скажи вознице, пусть спустится немного, да сбрасывая лестницу.

Пока вертолёт снижался, варвар распахнул дверь и выбросил за борт свои мешки. Потом второй пилот распустил бухту с лестницей, и косматый головорез довольно бодро спустился вниз. Он ещё не успел достичь поверхности снега, а к нему уже бежал кто-то из местных подхалимов.

– Мистер Святотор! – прятаящийся в полузасыпавших вход в Бюро развалинах часовой явно был рад его видеть. – Это вы! Мы не ожидали увидеть вас в вертолёте! Мы думали, что этот подонок Коэн прилетел с очередным своим бычьим дерьмом, потому что ему снова от нас что-то понадобилось, и готовили ему достойную встречу! – Часовой обнялся с человеко-мутантом и схватился за рацию: – Слушайте все! Это Святотор вернулся! Опасности нет!

Не прошло и пяти секунд, как из руин начали выбегать люди в потрепанном арктическом снаряжении с оружием в руках, и Майк закусил губу от досады. Дерьмо! Это прокол, теперь всё население Бюро будет считать дикаря своим спасителем! Нужно срочно брать ситуацию в свои руки!

– Приземляйтесь, сэр! – он метнулся в пилотскую кабину. – Внизу безопасно! Нас прикроют снизу, если возникнут проблемы! Приземляйтесь!

Пока вертолёт совершал посадку, косматого жлоба облепили десятка три прихлебателей, физиономии которых светились от радости. Отмороженные старикашки с протезами, конечно же, были уже тут, в первых рядах. Едва увидев Майка, один из них сделал кислую рожу и заявил:

– Так! Батлер, ну, и кто был прав?! Нашёл бы ты своего Коэна на другой стороне страны?

– Нашел бы! – огрызнулся Майк. – Мистер Коэн выбивается из сил, развозя продукты отчаянно цепляющимся за жизнь анклавом, он часто бывает на комбинате!

– Правда? – окрылся старикашка, потрясая арктической винтовкой. – А где же он? Я не вижу его внутри вертолёта! Надеюсь, он здесь, потому что я горю желанием задать ему пару вопросов!

– Не ты один, Логан! – немедленно присоединился к нему ещё один, с протезом ноги, обутым в установленный на снегоступ пластиковый башмак. – И где наши из Профсоюза?! Я не вижу никого!

– Отвечай, Батлер! – возглавляемая неадекватными пенсионерами вооруженная толпа надвинулась на Майка, словно это он был причиной всех их бед. – Коэн погубил наших парней? Так?! А сам жив-здоров?! Он плевал на договор и бросил нас здесь подыхать?!

От серьёзных проблем Майка спас супермясной жлоб. Русский троглодит, словно специально, неторопливо поднял руку, останавливая своих подхалимов, и заявил:

– Разговор предстоит небыстрый, тут голова светлая нужна, а вы осерчали больно. Посему давайте-ка сперва вертолёт разгрузим, там припасы вас дожидаются. Да и дело к ночи идет, скоро холодать начнет, то для вас негоже. После поговорим.

Ну, конечно же, спорить с варваром никто не стал. Толпа подхалимов безропотно принялась разгружать вертолёт, и Майку пришлось таскать на себе чертовы коробки с консервами, чтобы не вызвать очередную вспышку агрессии. Впрочем, долго мучиться не пришлось. Весть о возвращении русского мгновенно облетела Полярное Бюро, и на помощь грузчикам из проклятых Холодом развалин выползла толпа человек в двести. Все были по-идиотски счастливы, будто вернулся не какой-то косматый фашист в свастиках, а Полярный Круг встал на своё место. Естественно, о Майке никто и не вспомнил. Но это неважно, придет время – вспомнят. Все вспомнят! А пока Майк, воспользовавшись появлением толпы, предоставил стаду делать грязную работу и направился в офис Дорна. Всё равно варвар сюда придет рано или поздно. В офисе никого не оказалось, и Майк улёгся на лежанку, посмеиваясь над примитивностью электората. Ящики таскать – это дело чернорабочих. Избранные же созданы руководить! И манипулировать безмозглыми толпами. Что вскоре Майк и сделает: просто даст варвару возможность покомандовать местными подхалимами, и никто не откажется лететь с ним к Реактору. Все побегут за русским, кипя энтузиазмом, и никто из этих болванов даже понятия не будет иметь о том, под чью дудочку пляшет на самом деле!

Всё вышло именно так, как Майк рассчитывал. Едва вертолёт ушёл, все бросились праздновать. Заработали генераторы, вспыхнули костры, началась раздача продуктов и готовка пищи. Отмороженные пенсионеры так расчувствовались, что даже Майка позвали к столу. Пока все набивали брюхо, Дорн лебезил перед русским, рассказывая ему, как в его отсутствие они выполняли оставленные им распоряжения.

– На охоту теперь ходим, как ты учил, – говорил Дорн под одобрительные кивки протезированных пенсионеров, – на следующее утро после торнадо, когда зверь особенно голодный. Делаем засаду у края развалин и разбрасываем приманки так, чтобы из-под снега не украсть было. Стаи выкапываются на открытое место, тут мы их бьём. Всё не забираем, те туши, что на снегу полегли, позволяем забрать другим стаям. Так что с едой теперь стало немного легче, но главное – нападения голодного зверья существенно сократились. Правильно ты сказал: нельзя, чтобы зверь голодал, от голода их агрессия зашкаливает, а так хоть как-то жить можно. Теперь вот планируем дома строить, но никто не знает, как правильно сделать это.

– Ежели домину солидную надобно выстроить, тогда сруб ставьте, иначе никак, – ответил головорез. – Токмо для такого дела дерево нужно добротное, а тут я такого не вижу. Опять же, печь топить чем будете? Но в развалинах этих вам никак не перезимовать, уж больно здоровенные они, да и выстроены из материала мертвого. Никакого обогрева на них не напасёшься. Посему завтра покажу, как заливку сотворить, дабы ледяную избу поставить.

– Ледяную? – удивился поскрипывающий протезом старик-полярник. – А как огонь внутри разводить? Растает ведь.

– Не растает, – улыбнулся дикарь. – Лед тепло хорошо держит, потому им моря и покрываются сверху, а внутри-то водица плещется. Покажу, как правильно воздуховод соорудить, где желобок устроить, чтобы талая вода со стен стекала и в снег уходила, как крышу на конус свести, на манер шелома боевого, чтобы под тяжестью своей не обвалилась, и другие премудрости нехитрые, но полезные. Вроде той, что когда воду под лёд заготавливаешь, в неё шерсть звериную добавлять надобно, такая глыба и воздух лучше пропускает, и собою крепче. Не всякий зверь прогрызет, хотя, конечно, среди зверушек умельцы разные найдутся. Тут уж без дозоров, что скит ваш сторожить будут, никак не обойтись. Зато морозы лютые вам не страшны будут. Опять же, внутри домины ледяной, коли правильно всё сделать, можно тепло держать малым костерком в очаге.

– Пока вас не было, от болезней умерло ещё почти сто человек, – помрачнел Дорн. – Но людей в Полярном Бюро больше тысячи человек! Успеем ли на всех ледяного жилья построить?

– Глаза страшатся, а руки делают, – изрёк варвар. – Успеете, коли всем миром за дело возьмётесь.

– Все на это не пойдут, – уныло хмыкнул старый Логан. – Больных у нас не меньше половины, многие из них на ногах не стоят. Ещё треть отказывается на Холод даже нос высунуть. Человек двести может и соберем. Вряд ли больше.

– Ну, хворым подсобить суть дело доброе, – нахмурился головорез. – А вот как с лентяями поступить – тут уж сами разумеете. Ваша страна, вам и совет держать. У Расичей трутней нет, ибо завещали нам Пращуры, что паразитизм суть самое страшное преступление, с коим рука об руку идет нарушение Законов Крови, а после равнодушие и потворство молчаливое. Когда-то на планете этой Люди Белые позабыли Закон Предков, порешив, что глуп он, нелеп и смешон, да не подходит к жизни современной. И где те люди? Токмо руины городов подо льдом да снегами от них остались. А мы и по сей день здравствуем, чего и вам желаем. Но советов по мироустройству вашему от меня не ждите, ибо сказано Пращурами: в чужие земли со своим законом не ходи, коли там местные законы имеются. Потому давайте о делах толковать.

– Давайте о делах, – согласился кто-то из престарелых полярников, – мне давно не терпится задать вопросы Батлеру! – Он уставился на Майку, и все немедленно повторили его действие: – Ну, Батлер, говори, что Коэн сделал с нашими парнями?! Весь Профсоюз в могилу свёл, или хоть кто-нибудь выжил?

– Полегче, мистер! – Майк похолодел. Опять эти неадекватные болваны с атрофированной от Холода способностью самоконтроля хотят наброситься на него! Как дифирамбы петь за спасение – так русскому, как виноватых искать – так сразу Батлер первый враг! – Если что, я прилетел с мистером Свитогоа в одном вертолёте! Мы все в одной лодке, делаем общее дело!

– Ты нам зубы не заговаривай, полярник! – тут же взъярился старый Логан. – Рассказывай, как всё было! И почему этот говнюк Коэн наплевал на договор, и что он ещё задумал?!

– Шаттл с экспедицией Профсоюза совершил жесткую посадку возле Реактора! – Майк выдал легенду, заранее разработанную специалистами Избранных в «Эдеме». – Ракетоплан получил сильные повреждения, замдиректора Коэн сломал обе ноги, потерял сознание и не смог отправиться на антенное поле!

– Лучше бы он шею себе сломал! – злобно кряхтел старик. – И что было дальше, Батлер?

– Экипаж шаттла остался чинить ракетоплан, члены Профсоюза отправились к Реактору, – Майк скорбно закрыл глаза. – Никто из них не вернулся. Пилоты ждали двое суток, потом пурга стала усиливаться, возникла угроза заморозить шаттл, и капитан корабля принял решение возвращаться. Замдиректора к тому моменту в сознание ещё не пришел. Врачи боролись за его жизнь две недели, и ещё столько же он пролежал на больничной койке. Человек, который на комбинате вместо него должен был осуществлять нам поставки, умер от тяжёлого двустороннего воспаления легких, его помощник погиб от переохлаждения во время следующих торнадо, и так случилось, что больше никто о нашем договоре не вспомнил...

– Конечно! – встрял другой чокнувшийся от Холода дедок, возмущенно подергивая пустым рукавом правой руки, ампутированной до самого плечевого сустава. – Так всё и было! На весь комбинат только трое были в курсе! Остальные даже не слышали о Полярном Бюро, и не видели тех двоих наших, что остались у них жить!

– Те люди тоже умерли, побойтесь бога, мистер! – укорил его Майк. – На комбинате ужасающие условия существования! Люди замерзают заживо, они вынуждены спать сидя, лишь бы уместиться внутри склада и не остаться на улице! Спросите у мистера Свитогоа, он там был и всё видел!

– И что ж тогда Коэн не вспомнил о нас, когда вылезился? – не отступал отмороженный старикан. – И почему не прилетел с вами?! Почему он не пожелал рассказать нам лично, как всё произошло?!

– Он не знал, что всех, кто отвечал за поставки в Полярное Бюро, уже нет в живых! – заявил Майк. – Комбинат обеспечивает припасами все анклав, которые только удалось разыскать! А мистер Коэн, едва встал на ноги, немедленно принялся организовывать следующую экспедицию к Реактору, он надеялся, что кто-нибудь из Профсоюза мог выжить и укрыться в здании АЭС! Он собрал добровольцев из другого анклава и полетел с ними в Австралию! К сожалению, обнаружить выживших им не удалось. Добровольцы не были полярниками, они простые фермеры, поэтому не смогли удержать ситуацию под контролем. Их сильно потрепали мутанты, им пришлось вернуться ни с чем. Мистер Коэн заработал пневмонию и не мог больше руководить добровольцами, а без специалиста они беспомощны. Операция была свёрнута. В настоящее время завод шаттлов проводит ремонт ракетоплана, а Коэн готовит третью экспедицию. И в этот момент появляемся мы с мистером Свитогоа! Я, к сожалению, заболел, из-за чего всё затянулось на несколько дней, но это неважно, я уже в порядке и готов активно бороться за Новую Америку!

Майк торжественно указал на косматого жлоба и внутренне ухмыльнулся. Сейчас будет совершён ход конем – говорить придется головорезу! Русскому они отказать не решатся и у старикашек не останется ни выбора, ни возможности сделать что-либо против воли Майка:

– Мистер Свитогоа готов лететь к Реактору! Он сказал, что отведет людей к точке аварийного управления и даже к ретранслятору! Но для этого ему нужны специалисты, а кроме нас с вами других полярников больше нет! Мы прилетели, чтобы предложить вам участие в экспедиции! Мистер Свитогоа, расскажите им, какой у вас план!

– Коли собираетесь вы свою машину климатическую запускать, так надобно вам туда со мной ехать, – простодушно сообщил варвар. – Я в механизмах тех несведущ, проведу, куда надо, а там уж ваш черёд. То ваша машина, вам и дело делать.

– Это так, – произнес Дорн. – Но нас всего пятеро, четверо с протезами, кроме меня все старики!

– Не спеши сбрасывать нас со счетов, Дуэйн! – потрянул головой однорукий пенсионер. – Если Святогор полетит, то я в деле! Силы у нас уже не те, это понятно, но надо взять с собой надежных людей! Из нашего отряда добытчиков, в нем есть неплохие парни! Там, на месте, обучим их основам, под нашим контролем они справятся. Использовать точку аварийного управления – миссия не из сложных, – он иронически усмехнулся: – Если Воронка с мутантами нас не сожрут!

– Правильно! – поддержал однорукого старый Логан. – Ради такого дела я готов потряхнуть стариной! Я в Реакторе последний раз был двадцать лет назад, но Барбекю знаю как свои пять пальцев! Закрепимся на АЭС, запросим ХААРП на полную мощность, свяжемся с Вахтенным Директором Грином, он начнет накачку. Пока здесь теплеть будет, подремонтируем Барбекю и будем использовать её, как плацдарм. Постепенно отобьем у мутантов Реактор!

– Это не удалось правительству ещё тогда, когда Полярный Круг был стабилен, и страна не досталась на завтрак Холоду, – фыркнул Дорн. – В основном из-за того, что никто не хотел из сытой жизни в теплых офисах отправляться на корм мутантам и заживо замораживаться под Воронкой. Люди использовали любые способы, чтобы не попасть к Реактору, тысячи врачей сделали неплохие деньги, выдавая справки о нетрудоспособности в условиях низких температур, из армии за полмесяца уволилось сорок процентов личного состава! Полярное Бюро к тому времени потеряло почти всех сотрудников, и отбить Реактор попросту было некому. Пока правительство изощрялось в попытках мотивировать людей спасти своё же собственное будущее, сгоревший спутник поставил в жизни зажавшихся эгоистов жирную холодную точку.

– Всё это так, Дуэйн, – согласился кто-то из старых полярников, – и мне противно смотреть на многих из тех, кто замерзает вместе с нами под одной крышей, но даже сейчас не желает рисковать своей шкурой! Я стар, но не слеп, и прекрасно вижу, что на ногах вполне сносно держатся полтысячи человек. Но когда требуется разгружать то, что три десятка добытчиков, рискуя жизнями, выцарапали для всех из лап Холода, мутантов и бандитов, то таскать на горбу груз приходят едва две сотни. Остальных резко покидают последние силы, они лежат почти бездыханные и не могут выйти из своих комнат на мороз! Зато позже, когда приходит пора получать продукты со склада, безжалостная болезнь отпускает их! До следующей разгрузки! Я не питаю иллюзий насчет этих чертовых ублюдков, но сейчас с нами Свьятогор, и мы имеем реальный шанс вернуть в страну тепло!

– Я не спорю, – ответил Дорн. – С помощью Свьятогора мы Реактор запустим, в этом я не сомневаюсь. Мне очень жаль, что Профсоюз улетел туда прежде, чем он добрался до нас из Сибири! Но нас слишком мало для полноценных восстановительных работ. В отряде добытчиков тридцать шесть человек, но больше десяти оттуда забирать нельзя, отряд и так едва справляется с обеспечением едой всех, кто живет в Полярном Бюро. Ты не хуже меня знаешь, что после каждой Воронки антенное поле нуждается в проверке. Наверняка уже сейчас многие антенны требуют ремонта, а как только возрастет накачка, увеличится частота появления Воронок. Даже если мы выгоним за пределы Реактора всех мутантов, своими силами нам с ремонтом не справиться. Нужно больше людей.

– Это не проблема! – заявил Майк, поняв, что пора вмешаться, пока эти идиоты в очередной раз не пришли к выводу, что во всем виноват мистер Коэн. Всё равно на другие выводы их отмороженные мозги не способны. – Мистер Коэн уже начал подготовку к третьей экспедиции, я же говорил! У него есть добровольцы, и он найдет ещё! Как только в Новую Америку вернется тепло, выжившие воспрянут духом, и поток добровольцев возрастет!

– Я искренне надеюсь, что ты окажешься прав, Батлер, – хмуро вздохнул однорукий старик. Он окинул остальных калек усталым взглядом и сказал: – Предлагаю начать набор добровольцев завтра. У всех добытчиков есть или жены, или дети, не будем портить им праздник. – Старый полярник посмотрел на косматого варвара, молча слушающего разговор, и, естественно, не преминул выслужиться перед головорезом: – Утро вечера мудреней!

Глава третья

Вертолёт Коэна пришел согласно плану, через три дня, спустя два часа после распада торнадо. Когда часовые сообщили о появлении машины на горизонте, Майк вознёс хвалу господу за ниспосланное избавление. За эти трое суток Полярное Бюро его реально достало. Народ здесь обморозился настолько, что помутился мозгами не хуже дедков-полярников. На косматого троглодита они разве что только молиться не начали, да и то лишь пока, им просто времени не хватило. Любое слово русского головореза воспринималось словно откровение божие, это откровенное предательство идеалов Америки и демократии жутко бесило Майка, но он благоразумно предпочел не вмешиваться, чтобы не нажить неприятностей. Впрочем, как и положено Избранному, Майк сумел извлечь из этого пользу: он во всем поддакивал пресмыкающейся перед супермясным жлобом толпе, а сам тщательно запоминал тех, кто предавал Новую Америку усерднее других. Позже пригодится, когда они с госсекретарем Коэном будут разбирать результаты этой миссии.

На следующее утро после прибытия деды-полярники во главе с Дорном объявили об экспедиции к Реактору и наборе добровольцев. В первую минуту не нашлось ни одного желающего. Однако потом косматый головорез сказал, что идёт с ними и до цели доведёт всех без потерь.

– Что там с машиной вашей климатической стряслось – мне не ведомо, – глубокомысленно изрёк русский дикарь. – Как её запускать – то забота ваша. Но к ней я вас проведу. Легко не будет, не скрою, но куда надобно, туда и доберёмся. Коли слушать слова мои станете исправно, то не сгинете.

Это, пожалуй, был единственный момент, когда от варвара была настоящая польза. Услышав его обещание, а также заверения полярников в том, что шансы на успех имеются, в добровольцы записался весь отряд добытчиков. Впрочем, как раз в этом Майк не сомневался. Все они стали пресмыкаться перед варваром ещё тогда, в самый первый раз, когда променяли патриотизм на банку замерзших консервов. Дедки-полярники выбрали из добровольцев десять человек, по два на каждого полярника, как было положено по дурацкому обычаю Полярного Бюро. К Майку поначалу тоже хотели прикрепить двух каких-то болванов, но он сослался на недостаток опыта и с сожалением отказался от великой чести быть наставником. К счастью, спорить с ним никто не стал. Однорукий дедок что-то там пробурчал себе под нос и махнул единственной рукой. На этом инцидент оказался исчерпан.

А вот активность человеко-мутанта с этого момента резко возросла. Едва состав экспедиции был определён, он увел отряд добытчиков на охоту. Кто-то из более-менее умных обитателей Полярного Бюро справедливо поинтересовался, зачем нужен этот риск, ведь поставки продовольствия теперь налажены. На это головорез невозмутимо ответил, что, мол, сегодня вас кормят люди добрые, а завтра всякое может случиться, потому надобно уметь добывать себе пропитание самостоятельно. В общем, те, кто поумнее, не стали спорить. Те, кто поглупее, с серьезными физиономиями попёрлись за головорезом. Вернулись они через шесть часов, ещё засветло. Добычи при них оказалось немного, зато эмоции зашкаливали. Оказалось, все эти шесть часов головорез обучал их каким-то там тонкостям дикарской охоты, и теперь добытчики делились впечатлениями.

– ...ты, говорит, повязку лицевую шире раздобудь и под ворот заправь, чтобы выдох твой не наружу сквозь неё шел, а за пазуху, – рассказывал один добытчик другому. – Мол, старый способ, и воины, и охотники его давно пользуют. И зверь тебя меньше чует, и тебе теплее. Я попробовал – и точно! Обогрев лучше стал, и сама повязка заledenевать перестала!

– Я в засаду хотел сесть, когда приманки выставили, – слышалось с другой стороны, – а он сказал: «Ты из винтовки стрелял только что, от неё порохом прогоревшим пахнет. Запах

это для зверя чужой, очень сильный. Зверь к приманке под снегом подойдет, почует тебя, и не станет выкапываться. Они-то у вас здесь уже пуганые. Поэтому ты вон там, по ветру, сядь! Тогда зверь тебя издали почует, начнет обходить и аккуратно на ватажников выйдет, что правее в развалинах схоронились. Они не стреляли ещё, им зверя добыть сподручнее будет». Так всё и вышло!

– Вот-вот, я тоже у него спросил, почему он с луком охотится, если у них пулемёты есть? – подхватил другой добытчик. – А он отвечает, мол, зачем зря патроны жечь, и весь лес пугать грохотом да дымом пороховым? Умелому охотнику с луком сподручнее. Но для стрельбы из лука обучение усердное требуется, дело это небыстрое, так что вы из винтовок стреляйте, как привыкли...

– А Гангстеры-то больше к нам соваться не рискуют, – два добытчика, тащащие волокушу с тушами убитых мутантов, тихо вели разговор со старым Логаном: – Мы думали, вымерзли все, или Свьятогор в прошлый раз перебил их полностью... А нет, где-то ещё прячутся. Те следы, на которые мы сегодня над супермаркетом наткнулись, были свежие.

– Я видел, – кивнул старый полярник. – Это верно, свежие. Похоже, увидели они нас издали, и сразу ушли в развалины подальше. Не хотят связываться. И правильно делают, нас теперь просто так толпой не возьмёшь! Раз у нас теперь спокойно стало, я вот что думаю: если после отъезда нашей экспедиции чёртв говнюк Коэн вас снова оставит без поставок, берите оставшийся вездеход и езжайте к Литтл-Прингсу, проверьте, что там и как.

– Это же почти сто шестьдесят миль от Нью-Вашингтона! Столько горючего уйдет!

– Зато там угольный карьер был, целые отвалы из угля повсюду. Вряд ли они куда-то делись, так что если удастся привезти сюда несколько тонн, то горючего у вас станет больше. Эх, жаль времени у нас мало, так бы Свьятогор с нами туда съездил. С ним-то спокойнее будет...

Короче, все трепали языками о том, какой герой этот косматый троглодит и какими суперменами он их сделал за несколько часов обучения. Майк лишь мысленно закрывал лицо рукой, чтобы не видеть этой клоунады. Но она на этом не закончилась. Сдав на склад добычу, отряд пообедал, перезарядил элементы питания арктического снаряжения и снова поперся на улицу.

Там полярные деды взялись проводить тренинги добровольцев, а остальных варвар заставлял собирать снег в пустые бочки из-под топлива. Потом бочки таскали внутрь Бюро и разводили под ними костры, бездарно расходуя топливо. Пока снег таял, головорез с толпой подхалимов облазил разграбленные склады Бюро, набрал там каких-то пустых то ли коробов, то ли контейнеров, из которых наделали какие-то идиотские «формы». Формы составили в актовом зале и стали заливать в них воду из бочек с талым снегом, попутно подсыпая в неё клочья шерсти, срезанные с туш зверо-мутантов. Вода застывала, форму осторожно обстукивали молотком, вываливали из неё получившийся ледяной блок, и весь идиотский ритуал начинался заново. К полуночи весь актовый зал Полярного Бюро был завален чёртовыми блоками.

Следующее утро опять началось с «обучения охоте», потом косматый троглодит на полном серьёзе начал строить из своих ледышек дом прямо посреди актового зала. Толпа подхалимов, никто и не сомневался, бросилась ему помогать. Майк время от времени заглядывал в актовый зал, с нетерпением ожидая, когда растущий ледяной купол обвалится на головы идиотов, но крушения, к сожалению, не произошло. Супермясной жлоб своими ручищами тягал стокилограммовые блоки с таким видом, будто они состояли не из льда, а из папье-маше, и к вечеру четырехметровый ледяной купол был готов. Головорез влез в него через узкий лаз, совершенно по-идиотски устроенный не в стене, а в ледяном фундаменте, из-за чего в ледяную «избу» нужно было не входить, а едва ли не нырять, и усталая толпа радостно загалдела. Смотреть на это торжество бреда, глупости и подхалимажа Майку надоело, и он направился на пищевой склад, чтобы получить дополнительную порцию консервов. Полярные деды догада-

лись увеличить пайку участникам экспедиции, и Майк пользовался положенными ему привилегиями. Еда, конечно, не идет ни в какое сравнение с тем, что подают в ресторанах «Эдема», но, учитывая обстоятельства, не так уж и плоха. На комбинате Коэна плохих продуктов не было, Избранные всегда продумывают всё до мелочей.

Но не успел Майк вернуться к себе и по-человечески поесть, как за ним прибежал один из добровольцев и попросил явиться в актовый зал, потому что там все обсуждают ледяную избу, и люди просят его прийти. Майк сказал, что уже идет, и демонстративно застыл с ложкой в руках, прозрачно намекая на то, что он, вообще-то, готовится к битве за Реактор. Болван ушёл, но было ясно, что идти всё же придется. Иначе полярные деды его достанут, а ведь ему ещё с ними лететь в эту чёртову Австралию... Закончив приём пищи, Майк тяжело вздохнул и обреченно побрел в актовый зал. Там действительно собрались едва ли не все обитатели Бюро, но варвара с безумными пенсионерами среди них не оказалось.

– Батлер! – едва Майк вошел внутрь, его окружила толпа. – Ты умеешь строить ледяную избу? Тебя в Сибири научили, как сделать это?

– Нет, – Майк умело скрыл недовольство. – В этом нет смысла, скоро заработает Реактор.

– До этого ещё надо дожить, а у меня ребенок болен! – возмущённо оборвала его какая-то женщина, замотанная в перехваченные скотчем одеяла. – Ему нужно в тепло сейчас!

Толпа отхлынула, мгновенно потеряв к нему интерес, и вернулась к светящемуся изнутри ледяному конусу. Майк скривился. Можно подумать, это лично он виноват в том, что её ребенок болен и замерзает. И при чём тут ледяное зодчество косматого дикаря?! Майк хотел было незаметно покинуть помещение, но тут толпа возбуждённо зашумела, и он решил выяснить подробности.

– Там тепло! – Из дыры в фундаменте ледяного конуса появился человек в расстегнутом пуховике с накидкой из автомобильного чехла в руках. – Невероятно! Это сооружение из льда, но внутри уже плюс восемнадцать! И всё отопление – походный примус, включенный на малый огонь! Здесь минус двадцать три, а там – плюс пятнадцать!

– Мистер Святогор сказал, что всё дело в свойствах льда, – вторил ему ещё один, выныривая из дыры следом. – Именно поэтому важно, чтобы изба возводилась не на бетоне, а таком же ледяном фундаменте! Лед удерживает тепло, но пропускает воздух, а добавки шерсти увеличивают прочность и противодействуют ломкости. Если снаружи холодно, то внутри легко держать плюсовую температуру. Нам нужно больше шерсти!

– Не обязательно! – возразили из толпы. – Я был на его тренинге! Он сказал, что подойдёт древесная стружка, волокна целлюлозы, в крайнем случае синтетические волокна! Он выстраивает здание по принципу 3Д-принтера, это как фиброцемент, только фибролёд! Технологию давным-давно разработал один русский учёный, мистер Трубецкой, если я правильно запомнил фамилию. В идеале в воду подсаживаются водоросли и микроорганизмы-психрофилы, которые живут и размножаются прямо в толще льда, в водяных пазухах. Они производят кислород, поглощая углекислый газ. Но даже так, как сейчас, вполне можно жить, если использовать воздуховод!

– Кто-нибудь знает, мистер Святогор будет проводить ещё тренинги? – выкрикнул кто-то. – Я хочу записаться! В этом зале немало места, если мы демонтируем сиденья и сумеем построить здесь достаточное количество ледяных изб, то сможем жить в тепле и при этом экономично расходовать топливо! Моя дочь перестанет болеть...

Толпа вновь зашумела, кто-то заявил, что Святогор сейчас обучает этой технологии несколько человек, которые позже объяснят её всем желающим. Потом возникла мысль, что необходимо устроить в ледяных избах больных детей, это даст им шанс, и так далее. На декоративную свастику, вырезанную над входом на самом видном месте, никто даже внимания не обратил. Майк с трудом подавил желание сдолбить её ледорубом. Сейчас это может вызвать не просто возмущение толпы, а даже агрессию, он этому не удивится. Мистер Коэн был, как

всегда, прав: толпа боготворит того, кто её кормит. Попробуй, скажи сейчас что-то плохое про мистера Свитогоа! Майк брезгливо скривился и направился к себе. Давайте, пресмыкайтесь перед косматым фашистом, даже странно, что вы до сих пор на себе свастики не понамалевали. И не забудьте своих детей затащить в эту кучу ледяного дерьма, там-то их и завалит насмерть, когда чертова изба рухнет! А рухнет она уже очень скоро. Физику в школе надо было учить! Лед, вообще-то, тает при положительной температуре, идиоты!

Спать Майк улегся в отвратительном расположении духа. Наутро шоу повторилось с той лишь разницей, что участников в нём стало больше. Эпидемия идиотизма оказалась заразнее, чем он думал. В общем-то, основная масса обитателей Бюро не спешила тратить последние силы на дикарские ритуалы, прекрасно понимая, что возвращение тепла в Новую Америку уже близко, но вступать в полемику с идиотами не стала. Но двести недоделанных активистов с самого утра побежали собирать снег и потрошить всё подряд ради создания ледяных блоков. Что-то там у них поначалу не получалось, и Майк от души посмеялся над тем, как болваны то раскололи очередную глыбу вместе с чертовой «формой», то пришли к выводу, что сама «форма» сделана неправильно, и принялись растапливать уже замерзшую глыбу ради извлечения из неё клоков шерсти. Но, как известно, умственно неполноценные усталости не знают, и к полудню толпа завалила своей ледяной фигнёй половину актового зала.

Потом вернулся отряд добытчиков во главе с троглодитом, и полярные деда объявили штормовое предупреждение. В ожидании торнадо все переместились внутрь Бюро, и добровольцы приступили к сборам. А две сотни больных на голову дебилов повели варвара строить вторую «избу». Они были так увлечены этим занятием, что не стали расходиться даже тогда, когда пришли торнадо. Дорн заявил, что нижним этажам ничего не угрожает, это особенности конструкции здания, а все верхние этажи уже рухнули. Теперь обрушиваются соседние корпуса. Всех его объяснение устроило, и Майк вновь мысленно закрыл лицо рукой. Дорн что, строитель или архитектор?! С чего вы взяли, что он не несёт чушь?! Но мозг у них, похоже, отказал начисто, и толпа продолжила смотреть в рот русскому, который сновал с топором между ледяных глыб, что-то там подрубая и попутно поучая присутствующих. Майк плюнул на всё это и счел благоразумным укрыться в офисе Дорна, потому что помещение серверной имело усиленные перекрытия. В этом он мог быть уверен на все сто процентов, так как ещё до поступления в Полярное Бюро лично читал в википедии о том, что серверные помещения положено делать усиленными.

Заснуть под глухой вой бушующих торнадо, тихо доносящийся сквозь заваленные толщами снега и обломков стены, Майк так и не смог. Усиленные стены серверной – это, конечно, хорошо, но если здание Бюро окончательно рухнет, то его погребет внутри серверной живо! Из-за понимания этого факта Майк вздрагивал при каждом доносившемся треске, и было не до сна. К счастью, все звуки крушений зданий и удары падающих обломков приходили издалека и не имели отношения к центральному корпусу Полярного Бюро. Господь внимательно следит за своими Избранными, в том числе за Майком, поэтому с ним всё будет о'кей, и стоит побереечь нервы для Реактора. Кстати, о Реакторе. Необходимо выработать линию поведения, которой Майк станет придерживаться сразу по прибытии в Австралию. Он не ровня электорату! Он ещё готов терпеть их пренебрежительное отношение здесь, в Полярном Бюро, ради воплощения в жизнь их с мистером Коэном плана действий. Но там, в Реакторе, терпеть наглость этих выскочек Майк не собирается! Раз они так хорошо понимают речь русского троглодита и не нуждаются в переводчике, то пусть и лезут вместе с ним к точке аварийного управления или к ретранслятору. Да хоть в Могильник! А он, Майк, будет находиться рядом с госсекретарем Коэном, в качестве помощника и личного переводчика. Избранные не рискуют собой, их жизнь слишком ценна!

До самого распада торнадо Майк продумывал, что и как он заявит полярным дедам в случае, если они попытаются давить на него, потом из коридора послышался какой-то шум,

и пришлось выяснять, в чем дело. Оказалось, что за три часа буйства стихии толпа под руководством варвара выстроила вторую ледяную «избу», и теперь посреди актового зала стояли два идиотских конуса. Сам косматый троглодит опять потащил отряд добытчиков заниматься нелепыми дикарскими тренингами, зато между жителями Бюро вспыхнули серьезные трения. Майк поспешил вникнуть в суть, чтобы использовать конфликт в своих интересах, и сразу понял, что ситуация серьёзная: подрывная деятельность русского головореза внесла раскол в общество. Пока небольшая бензиновая горелка нагревала второй ледяной конус изнутри, снаружи люди не могли прийти к единому мнению, кому же достанутся построенные жилища.

– Мы должны поместить туда больных, особенно детей! – заявляла дама в пуховиках, удерживая на руках завернутого в ворох одеял ребенка. – Они нуждаются в тепле!

– Черта с два! – со злобной гримасой возражал ей замотанный в обрывки различного тряпья мужчина. – Я это жилище строил, я и буду в нем отогреваться! Я готов делить его с остальными строителями, но уж точно не с тобой!

– Это скотство! – возмущалась дама в пуховиках, и толпа немалых размеров поддерживала её угрожающими криками. – Моя дочь больна, ей нужно в тепло! Мы должны заботиться о детях!

– Вот и заботься о своих детях! – парировал мужчина в тряпье. Его, похоже, поддерживали те самые двести болванов-активистов, которые и инициировали всю эту возню с чёртовым ледяным строительством. – Натопи снега, нарежь шерсти, наморозь кирпичей и построй жилище!

– Думайте, о чём говорите! – оскалилась дама. – У меня ребёнок болен, я не могу отходить от дочери! Это невозможно! И у меня нет строительного образования, я адвокат и не могу таскать ледяные глыбы! Я с места её не сдвину!

– Тогда сиди молча в своем углу! – мужчина в тряпье чуть ли не рычал на несчастную даму. – И жди, когда до тебя дойдет очередь! Я не собираюсь замерзнуть заживо и подохнуть от упадка сил, выстраивая тёплые убежища каждому трутню! Я хочу использовать плоды своего труда!

– Вы здоровые и сильные люди! Вы сможете потерпеть некоторое время! А наши больные дети каждую секунду рискуют погибнуть от болезней и переохлаждения! – взорвалась дама-адвокат. – Тёплое жильё должно в первую очередь достаться тем, кто в нём нуждается больше всего!

Толпа её сторонников громко загалдела, и кто-то демонстративно зашёлся в удушливом кашле.

– Чушь собачья! – заорал её оппонент. – Кто строил жилище, тот и получит его первым! Остальные подождут! Если мне будет тепло и комфортно, я выстрою убежища и для других! А если я слягу с болезнью или сдохну на этом Холоде, кто будет строить?! Или, с твоей точки зрения, я должен обеспечить тебя теплом, а сам могу смело подохнуть?!

Теперь уже взревела толпа его сторонников, и несколько минут все орали друг на друга.

– Если из-за тебя моя дочь умрёт, я засажу тебя за решётку на всю жизнь! – вопила дама-адвокат.

– Ах вот как?! – взъярился активист-строитель. – Так, может, мне просто убить тебя прямо сейчас, подлая сука? Тогда сидеть будет необидно! Хоть будет, за что!

Он схватил топор и бросился на несчастную женщину, но на нём повисли свои же и оттащили обратно. Топор у него отобрали, но мужчина не сдался и продолжал кипеть от злости:

– Вот они – адвокаты! Вот их истинное нутро! Они всегда жили в достатке! Пьют нашу кровь, зарабатывая на бюрократии и законах, выгодных тем, кто побогаче! Работа не пыльная! Вот и жри теперь её плоды – питайся чернилами и бумагой, живи в офисе, их тут много! Мы своими руками построили эти жилища, мы и будем в них жить! У нас тоже есть семьи и дети!

– У тебя никого нет! – заорал на него стоящий рядом с адвокатом человек. – Ты одиночка!

– Зато пользы от меня больше, чем от всех вас! – бушующий мужчина плюнул в своего визави.

Тот бросился к нему и толкнул в грудь обеими руками. В ответ активист-строитель ударил его по лицу, и вокруг мгновенно вспыхнула массовая драка. Сторонников женщины-адвоката было вдвое больше, но активисты оказались крепче и сплочёнее. В ход немедленно пошли обломки ледяных глыб, в изобилии валяющиеся в актовом зале, и фашиствующее меньшинство стало одерживать победу. Майк торопливо отбежал подальше, чтобы не пасть жертвой расправы свихнувшейся толпы, и в этот момент раздался грохот арктической винтовки. Драка прекратилась, и обе стороны отхлынули друг от друга, панически озираясь. Похоже, каждый из них решил, что оружие применили оппоненты.

– Прекратите! – стоящий в дверях Логан опустил дымящуюся винтовку. – Что здесь происходит?!

Ему принялись наперебой объяснять, из-за чего вспыхнула драка, ситуация мгновенно накалилась, и бойня едва не началась снова. Старик пытался перекричать толпу, но не смог и вновь дал очередь в воздух, заставляя людей пригибаться от посыпавшегося сверху ледяного крошева.

– Хватит! – заявил он. – Потом убьёте друг друга! Когда в Новой Америке было тепло, кто из вас стремился работать в Реакторе?! Полярное Бюро всегда испытывало нехватку людей! А когда Реактор вышел из строя, что вы сделали?! Бросились любой ценой увильнуть от спасательной операции! В Нью-Вашингтоне было уже минус десять, вы мёрзли, но всё равно не желали лететь спасать Реактор!

– Мы не полярники! – вновь возмутилась дама-адвокат. – Это не наша профессия! Этим должно заниматься Полярное Бюро! Мы платили налоги для этого!

– К тому времени Полярное Бюро уже сожрал Холод! – усмехнулся безумный старик. – Полярников почти не осталось! Но вы не желали спасать даже самих себя! Все хотели лишь одного: сохранить свои толстые задницы! Чтобы за вас рисковал жизнью кто-нибудь другой! Так хотя бы сейчас не спешите переворачивать лодку, пока другие вычерпывают из неё воду!

– Это дискриминация! – зло заявила женщина. – Это незаконно! Это нарушение конституции! Я этого так не оставлю! Как только в страну вернется тепло и будет восстановлено государственное управление, я призову к ответу согласно законодательству всех, кто нарушал законы! Это свободная страна! Мы не позволим кучке вооруженных психопатов насаждать свои порядки! Виновные ответят за каждого несчастного, погибшего от холода или голода в этом чертовом здании!

Она гордо развернулась и направилась к выходу. Толпа её сторонников, возбуждённо шумя, двинулась следом, по дороге обещая фашиствующим активистам-строителям торжество закона. Те, в свою очередь, кричали, что обнаглевшие бездельники вообще не увидят никаких теплых жилищ. Майк незаметно отозвал в сторону одного из сторонников демократии и выяснил у него, как зовут женщину-адвоката. Она и её единомышленники пригодятся, когда придет время. Мистеру Коэну наверняка будет интересно узнать об этом инциденте. Жаль только, что во время закончившегося конфликта не прозвучало ни одного обвинения в адрес русского головореза. Это означает, что толпа не отдаст себе отчёта, кто является истинной причиной их страданий. Косматый жлоб умудрился надёжно промыть им мозги. Граждане Новой Америки готовы едва ли не убивать друг друга, опутанные его тайным влиянием. Ничего, вскоре ситуация изменится, они с мистером Коэном позаботятся об этом, у Избранных всегда всё под контролем.

В общем, когда вертолёт Коэна показался в небе, Майк вздохнул с облегчением. Попасть к Реактору ему совсем не хотелось, но оставаться в Полярном Бюро даже лишний час не имелось никакого терпения. Тем более, что толку от местного электората совсем немного, всё ограничивается теми людьми, которые полетят в Австралию. Остальные будут только оттяги-

вать на себя топливо и продовольствие со складов Избранных. Майк вышел встречать вертолёт первым и взял на себя руководство разгрузкой, что позволило ему залезть в винтокрылую машину и не покидать её до самого вылета.

Разгрузка вертолёта едва не закончилась опасной ситуацией: полярные деды не нашли среди припасов радиостанции, которую требовали от «замдиректора» Коэна для Полярного Бюро. Отмороженные пенсионеры накинулись с возмущениями на пилота, но тот сообщил, что ничего не может сделать – ни на одном из уцелевших складов нет радиостанции. Даже к действующему оборудованию остро не хватает запасных частей. Майк ожидал скандала на этой почве вплоть до шантажа типа, «мы никуда не полетим», к которому так любят прибегать мистеры Отмороженные Мозги по любому поводу. Но всё обошлось. Дедки вняли голосу разума и оставили пилотов в покое. Они провели какое-то совещание с остающимися, после чего личный состав экспедиции занял места в вертолёте. Последним в салон влез русский троглодит, и Майк отметил, что головорез выглядит подозрительно. Майк приказал пилоту взлетать и принялся внимательно прислушиваться к разговору, который русский вел с добровольцами. В общем-то ничего крамольного они не обсуждали. Головорез в основном молчал, говорили полярные пенсионеры, рассказывали рекрутам о правилах работы со строительно-монтажным инструментом в условиях Холода.

До комбината долетели без происшествий, дальше события начали развиваться увлекательно, и Майк от души повеселился над примитивными представителями электората, считающими себя гордыми и независимыми личностями. Во-первых, едва вертолёт приземлился на комбинате, полярные деды опешили от представшего перед их глазами зрелища. Три сотни несчастных, ютящихся в единственном уцелевшем здании склада, прямо в узких проходах между стеллажами. Увидев, как людям приходится спать сидя, лишь бы не оказаться на улице, ретивые пенсионеры сбавили обороты, и на мистера Коэна уже никто не бросался. Сам замдиректора обнаружился в своём закутке, лежащий на грязной постели из картонных коробок и охваченный жестоким удушливым кашлем.

– Прошу прощения, джентльмены, – просипел он донельзя простуженным голосом, пока староста комбината помогал ему подняться с постели и добраться до стула. – Я хотел лично прилететь за вами в Полярное Бюро, но два дня назад сильно переохладился. Завод шаттлов не успевал с ремонтом нашего ракетоплана, они решили работать круглосуточно, потребовалось взять им дополнительное продовольствие. Пока разгружались, начался буран, цех там большой, отапливать его целиком не хватит никаких ресурсов... в общем, температура внутри упала, и я, видимо, не рассчитал свои силы. Думал, что уже вполне здоров, но оказался не прав.

Он зашелся в кашле и едва не упал, поддерживаемый старостой. Полярные деды растерянно озирались вокруг, тихо перешептываясь между собой, косматый жлоб молчал и тупо тараторил на государственного секретаря своим фирменным взглядом дебила.

– Мне очень жаль, что из-за меня вы едва не погибли от голода, – хрипло выдохнул Коэн, усаживаясь на стул. – К сожалению, все, кто отвечал за поставки припасов в Полярное Бюро, умерли, не успев предупредить остальных. Склад постоянно отправляет топливо и продовольствие в разные концы страны, и никто не понял, что поставки для вас прекратились. Как только мистер Батлер сообщил мне об этом, я немедленно отправил его к вам с грузом припасов... – Госсекретарь обвёл рукой частично опустевшие стеллажи комбината, занятые импровизированными постелями: – Склад пустеет, и благодаря этому мы смогли переселить всех, кто был вынужден раньше жить в снежных норах снаружи, внутрь помещения. Это позволило частично понизить смертность. Не волнуйтесь, господа, у нас есть ещё один подобный склад, так что топлива и продовольствия хватит ещё на какое-то время, возможно даже на полгода. Больше никаких перебоев с поставками не будет, теперь на этом комбинате каждый будет следить за графиком отгрузок...

Он надрывно закашлялся, прерываясь, но быстро справился с приступом болезни.

– Сейчас вам принесут немного еды и горячее питьё, – сообщил Коэн. – Придется подождать, пока вертолёт дозаправят и загрузят продовольствием. Мы отвезём его в бункер Зоны номер семь. Не пугайтесь, джентльмены, там не всё занято ядерными отходами. Высокий радиационный фон держится только на поверхности. Два небольших бункера оказались свободными, там внутри тепло и абсолютно безопасно, мистер Свитогоа может подтвердить, он там был. Но продовольствия в бункере нет. Там, как везде, свирепствует голод, и мы должны привезти с собой продукты. Шаттл уже прибыл туда с завода, – Коэн кивнул на радиостанцию комбината, – мне сообщили об этом перед вашим приземлением. К утру мы будем готовы вылетать. Обещаю к тому времени твёрдо стоять на ногах.

– О чём поведал твой друг, Майк Батлер? – косматый головорез перевел взгляд на Майка.

Майк сообразил, что троглодит не понимает госсекретаря, и коротко изложил суть сказанного. Пока он делал это, мистер Коэн болезненно потер воспалённые глаза и вяло спросил:

– Что случилось с оружием уважаемого мистера Свитогоа... я слышан о прыжке с борта вертолёта... Вы устроили такой переполох. Все испугались за жизнь посланника дружеского народа. Пришлось потратить топливо на вылет второго вертолёта. Надеюсь, это стоило того...

В этот момент Майк понял, что показалось ему подозрительным в поведении Свитогоа. Косматый громила, залезая в вертолёт, опять был без своего боевого металлолома. Вместо него он помогал добровольцам тащить их сумки, в которые полярные деды понапихали целую гору специализированного инструмента со складов Полярного Бюро. Всех этих мечей-ножей-луков на супермясной туше русского жлоба не наблюдалось.

– Мистер Свитогоа, вы решили не брать с собой своё оружие? – уточнил Майк.

– Так ведь ты сам сказывал, что бесполезное оно там будет, – удивился головорез. – Что там порой винтовки специальные не справляются. Вот я и не стал лишний груз брать. Лучше ватажникам помогу инструмент нужный нести, всё ж подспорье.

Пришлось переводить его слова мистеру Коэну. Чёртов фашист вновь подставил его своей тупостью! Теперь получается, что это из-за Майка Избранные не смогут провести экспертизу дикарских железок, особенно лука, который без проблем гнулся на запредельном морозе без обрывов тетивы. Сейчас была такая удобная возможность для этого! Добравшись до «Эдема», можно просто попросить недалекого троглодита «посмотреть» лук или выкрасть его на пару часов, пока головореза будут кормить и занимать расспросами. И вот такой прокол... Майк даже было хотел перевести Коэну не все слова, чтобы не потерять репутацию в глазах госсекретаря, но рядом сидели полярные деды, и если кто-то из них начнет поправлять Майка, то всё обернется ещё хуже. Мистер Коэн может подумать, что Майк лжёт ему в силу своей некомпетентности, а это неприемлемо. Но всё обошлось. Государственный секретарь не придавал этому обстоятельству особого внимания. Услышав ответ, он лишь безразлично кивнул и вновь зашёлся в кашле. Потом принесли разогретые консервы и горячий чай, и полярные деды принялись доставать мистера Коэна вопросами. В основном их заботили гарантии того, что поставки припасов в их чёртово Полярное Бюро не прекратятся. Госсекретарь заверил их, что больше такого не повторится и в качестве аргумента попросил всех жителей комбината, не занятых в погрузке вертолёта, быть тому свидетелями. Это вроде как устроило отмороженных пенсионеров, и они переключились на обсуждение деталей предстоящей экспедиции.

– Я полечу с вами, – прокашлялся госсекретарь. – У нас будет утепленный вертолёт, один из двух уцелевших. Рисковать обеими машинами пока не будем, пилотов не хватает, всего три экипажа на две машины. Экипаж шаттла вообще единственный. Поэтому шаттл приземлится в десяти километрах от Реактора, это безопасное расстояние, оно определилось ценой многих жизней... От шаттла до крыши Барбекю доберемся вертолётom. Если потребуется, машина сделает несколько рейсов, чтобы перевести необходимые грузы. Крыша АЭС – это единственное место, не занятое мутантами. Воронками с неё срезало всё оборудование, теперь она абсо-

лютно ровная, и птицы там не селятся. Что делать дальше – зависит от мистера Свитогоа и вас. Мы поможем всем, что только в наших силах.

Деды принялись перечислять, что необходимо иметь с собой в любом случае, независимо от состояния Реактора, так как Барбекю давно функционирует в автоматическом режиме, и потому штатное техобслуживание ей необходимо. Пока мистер Коэн тщательно записывал их слова на клочке бумаги огрызком карандаша, косматый варвар заявил, что желает помочь грузчикам, «потому как больно холодно им», и присоединился к погрузке вертолёт. Несколько добровольцев отправились с ним, и спустя минуту освобождённые от работы окоченевшие грузчики столпились вокруг бочек с кострами, обсуждая, какой русский молодец, и какие его друзья все из себя герои. Майк обречённо закрыл глаза. Тупость свойственна электорату, теперь он был в этом уверен на пятьсот процентов. Чтобы стать героем в их глазах, много не надо: выдай банку консервов или тащи на своем горбу их поклажу. И никто уже не вспоминает того, кому все обязаны появлением варвара.

Когда вертолёт был полностью загружен, на улице царил вечерний сумрак, и до «Эдема» машина добралась глубокой ночью. Майк по достоинству оценил предприимчивость Избранных: вертолёт приземлялся посреди заснеженной котловины под вопли надрывающегося счетчика Гейгера. Снег был расчищен лишь около двух бункеров, едва освещенных тусклыми фонарями, остальные были замечены пургой и в ночном мраке незаметны. Зато в темноте тускло светились расставленные всюду знаки, предупреждающие о радиационной опасности. Ощущение заброшенности и неприкасаемости окружающего пространства было воспроизведено виртуозно. И даже стоящий вдали шаттл добавлял этой картине большую убедительность. Носовая часть ракетоплана терялась в ночи, и лишь желтоватый свет единственного прожектора выхватывал из неё опущенную грузовую аппарель, по которой сиротливо перемещался единственный погрузчик. Если кто-то из членов экспедиции и сумел разглядеть какие-то другие бункеры, то однозначно не смог понять, сколько их тут. А уж догадаться о том, что они обитаемы, было абсолютно невозможно. Приземлившийся вертолёт встретила вооруженная охрана с эмблемами Комиссии по Ядерной Энергетике, и всех попросили срочно пройти в бункер, потому что долго находиться на поверхности при таком радиационном фоне небезопасно для здоровья. На этот раз косматый жлоб не бухтел ничего на тему того, что «не чувствует» вокруг никакой угрозы, и обошлось без тупых вопросов.

Внутри полярных дедов ждал следующий удар. Едва миновав тепловую завесу и войдя в бункер, они оказались среди постелей, заполняющих коридоры. Несчастные люди, терзаемые голодом и болезнями, были погружены в тревожные сны, прерываемые надрывным кашлем и тяжелыми кошмарами. Отовсюду доносилось нездоровое сипение, рваное дыхание, кто-то вздрагивал во сне, кто-то дергался, страдая от болезненного жара, кто-то вскрикивал и просыпался в холодном поту. Охрана осторожно перешагивала через спящих людей, и по их виду было сразу понятно, что офицеры давно привыкли к таким условиям передвижения. Отмороженные пенсионеры и их ученики притихли, а когда лифтовая кабина доставила их на нижний этаж, где спящих на полу людей оказалось ещё больше, и вовсе утратили всё своё величие. Мистер Коэн проводил их в тот самый бар, где кормили русского троглодита, и сообщил, что это единственное место, где они могут отдохнуть перед вылетом, пока грузится шаттл.

– К сожалению, комната мистера Свитогоа уже занята, – извинился госсекретарь, – мы разместили там три семьи с больными детьми. Поэтому больше, чем это место, нам предложить нечего. Бункеры крайне невелики, места не хватает катастрофически. Сейчас вам принесут несколько одеял. Я вас покину, джентльмены, мне нужно проверить, как идет погрузка.

Коэн направился к выходу, и Майк последовал за ним, посмеиваясь над отмороженными болванами. Он планировал вернуться в свой подземный пентхауз, принять ванну и немного поспать в нормальной постели, более подходящей для Избранного, чем грязное одеяло, бро-

шенное на пол. Но едва дверь бара закрылась за Майком, госсекретарь обернулся к нему и тихо произнёс:

– Мистер Батлер, задержитесь на минуту! Сейчас офицеры охраны принесут вам план центрального здания Полярного Бюро. Отметьте на нём помещение, в котором русский мог оставить своё оружие. Завтра мы отправим туда вертолёт, всё его снаряжение необходимо подвергнуть тщательной экспертизе. И не забудьте вернуться к остальным. Вы будете ночевать вместе со всеми, у них не должно возникнуть никаких сомнений.

Глава четвертая

Шаттл оторвался от снежной поверхности взлётной полосы за двадцать минут до рассвета. Погрузку госсекретарь провёл идеально, никто из членов экспедиции ничего не заподозрил. Всех просто вывели из бункера, посадили в вездеход под предлогом опасного уровня радиации на поверхности, и высадили перед самой грузовой аппарелью ракетоплана. К тому времени утеплённый вертолёт и всё, что потребовали для ремонта полярные деды, уже было погружено на борт шаттла, и экспедиции ничего не оставалось, как сразу же занять места внутри воздушной машины. А оттуда им уже ничего не было видно. Ракетоплан набрал высоту, включил ракетные двигатели и перешел на баллистическую траекторию. Навалившимися перегрузками Майку сдавило грудь, в памяти отчетливо всплыли жуткие воспоминания и замелькал калейдоскоп событий: Могильник, бешеные мутанты, рвущие людей на части, и хлопья желтой пены на арктическом снаряжении. Воронка, швыряющая его, словно пушинку, и ужасающий Холод, сковавший замерзающее заживо тело. Залитый кровавым льдом десантный отсек перевернутого бронетранспортера, оскаленные пасти зверья, бросающиеся в лицо, и покрытый заледеневшей кровью ледоруб, зажатый в непослушной руке. Заполненный изувеченными людьми склад, переоборудованный под госпиталь, и омертвевшая рука, не чувствующая вонзающейся в плоть иглы. Снова Воронка и снова лютый Холод, жестокая резь в оттаивающих нервных окончаниях, горячечный бред и удушливый кашель, раздирающий грудь. Промерзший пассажирский трюм шаттла, вой ракетного двигателя и хруст едва заживших ребер, ломающихся под воздействием перегрузок...

– Мистер Батлер? Вы меня слышите? – кто-то несильно хлестнул его ладонью по щеке, и носовые пазухи резануло противным запахом нашатырного спирта. – Сэр, вы в порядке? Сэр?

Майк открыл глаза, и расплывчатый силуэт перед ним превратился в офицера охраны с пузырьком в руке. Охранник вновь поднес склянку к его носу, и Майк дернулся, отстраняясь.

– Да, спасибо, – сдавленно выдохнул он, ловя на себе настороженный взгляд Коэна, и поспешно заявил: – Просто старая травма дала о себе знать. Я в порядке!

Государственный секретарь закрыл глаза, морщась от перегрузок, и Майк покосился на русского жлоба. Косматый дикарь не выражал никакого страха и с явным любопытством скользил взглядом по остальным пассажирам шаттла. Майк внутренне окрысился: чего пялишься, болван, не видел, как люди страдают?! Или тебе доставляет удовольствие наблюдать за муками американцев? Если это так, то Майк не удивится. А вообще это бесит: и Холод жлобу не страшен, и мутанты его никак не сожрут, и взлет по баллистической траектории он переносит спокойно, словно для него это дело обычное. Это ненормально! Это яркое свидетельство уродливой мутации! Не могут нормальные полноценные ЛЮДИ обладать такими способностями. Это против природы человека!

Давящая на грудь тяжесть усилилась, и Майку стало не до дикаря. Внезапно он осознал, до какой степени не желает возвращаться к Реактору. Холод, Воронки, кровожадное зверьё, убогие условия существования – ему с неимоверным трудом удалось выбраться из всего этого живым, и вот теперь всё начинается вновь. Чёртовы русские, чтоб всем им гореть в аду! Это они виноваты в том, что Майк снова летит в этот чертов Реактор! Они могли бы послать сотню своих супермясных жлобов, и ему не пришлось бы страдать и рисковать! Им же всё равно это ничего бы не стоило! Головорезов в стойбище было полно, самки дикарей по-звериному плодотворны, заработную плату громилам платить не нужно! Наморозил каждому каши полсотни фунтов, намешал какой-то травы для «отвара целебного», да выдал «соли» несколько десятков доз, всё равно кокаина у них навалом, мешками возят – вон, даже зверьё у русских на наркоте сидит! И пусть толпа человеко-мутантов грызётся в Реакторе с толпой зверо-мутантов, один черт они больше ни на что не годны! А что на деле?! На деле к Реактору летит Майк! Бред

какой-то! Интеллектуалы должны действовать интеллектом, использовать возможности своего мощного мозга, не доступные тупым чернорабочим! Только недоразвитые болваны зарабатывают руками, а не мозгами. Для них и существуют низко-интеллектуальные профессии! Так какого же чёрта Майк делает в этом шаттле вместо стада косматых русских болванов, обвешанных боевым металлоломом?! На его долю и без этого выпало слишком много тяжелейших испытаний!

Перегрузки начали уменьшаться, и Майку стало легче. Он перестал злиться и даже смог заснуть, но вскоре ракетоплан перешёл в фазу снижения, и внутри Майка словно разлили жидкий азот. Внутренности будто рванулись всем скопом вверх, планируя сбиться в комок в районе грудной клетки, и он невольно затаил дыхание. Судя по побледневшим лицам, дискомфорт в той или иной степени испытывали все пассажиры шаттла, кроме дикаря, дремлющего в кресле в расслабленной позе. Это опять взбесило Майка, но, увидев бесстрастное лицо мистера Коэна, он немедленно взял себя в руки. Госсекретарю тоже приходится нелегко, это заметно, но он сохраняет невозмутимость, как подобает Избранному. Майк вспомнил, как мистер Коэн перед вылетом в Полярное Бюро советовал ему никогда не показывать противнику ни своих истинных намерений, ни, тем более, своей слабости. «Всегда улыбайтесь, мистер Батлер! Чем больше улыбка, тем больше прибыль. Улыбка – это ваше оружие, она усыпляет бдительность противника, даёт ему ложное ощущение безопасности, он проникается к вам симпатией, а затем и доверием. Улыбайтесь постоянно, Майк, без причины! Источайте вокруг себя позитив, и недалёкий противник сам откроет вам свои слабые стороны. Они не будут ждать от вас удара». Конечно, сейчас, когда ракетоплан чуть ли не камнем падает вниз, было не до улыбок, но выдавать своих эмоций полярным дедам нельзя! Майк усилием воли придал лицу безмятежное выражение, но ослабить хватку судорожно вцепившихся в подлокотники пальцев так и не смог и потому решил притвориться спящим и закрыл глаза.

Посадка прошла без эксцессов. Шаттл перешёл в горизонтальный полёт, пилоты убедились, что в районе Реактора не бушует Воронка или буран, и посадили ракетоплан в десяти милях от Барбекю. Двигатели перевели на холостые обороты, но выключать не стали. Командир корабля подчеркнул, что рёв турбин – это единственное, что удерживает мутантов от атаки на шаттл. Зверьё опасается завывания двигателей, но опыт показал, что при этом мутанты не торопятся разбежаться в ужасе в разные стороны, лишь зарываются глубже в снег, как при урагане. Поэтому отходить от ракетоплана дальше двух десятков ярдов он никому не рекомендует. Пилоты опустили грузовую аппарель, и офицеры охраны взяли на прицел открывшийся выход. Становиться ногами на снег никто не рисковал, охранники отцепили растяжки, посредством которых в трюме был закреплен утеплённый вертолёт, и начали готовить погрузчик.

– Вертолёт установлен на роликовую платформу, – объяснил мистер Коэн. – Мы используем её для того, чтобы перемещать вертолёт из трюма наружу, не подвергаясь опасности. Погрузчик закрыт бронестеклом, плюс рёв турбин – этого обычно достаточно, чтобы предотвратить атаку мутантов. Погрузчик стягивает платформу с вертолётom на снег и буксирует на минимальное удаление, достаточное для того, чтобы разложить сложенные лопасти винтов и взлететь, не задев шаттл. Потом погрузчик доставляет к нему пилотов. Пока они разогревают двигатели и проводят предполетную проверку, погрузчик осуществляет доставку на борт необходимых грузов. В последнюю очередь завозим людей. Вертолёт взлетает и приземляется только на платформу, чтобы исключить внезапное нападение мутантов из-под снега в непосредственной близости от вертолётных люков.

– Хорошая работа, сэр! – оценил Майк. – Лучше сделать несколько рейсов по воздуху, чем рисковать людьми и наземной техникой! Я видел, как медведи переворачивают многотонные вездеходы! Двигаться по поверхности опасно, мутанты могут напасть в любую секунду!

– Нету тут никого, – беззаботно заявил косматый дикарь и спрыгнул с аппарели на снег. – Не по нраву зверушкам ваш ракетоплан. Не стали они сюда сбегаться.

– Мистер Свитогоа! – воскликнул госсекретарь с выражением крайнего волнения на лице. – Прошу вас, немедленно вернитесь в шаттл! Вы не знаете, насколько опасны мутанты Могильника!

Троглодит выслушал перевод, но возвращаться не стал и продолжил свою глупую бравату.

– Говорю же, нет окрест живности, – головорез присел, зачерпнул пригоршню снега и принялся лепить из него снежный шарик. – Плотный снежок тут, однако, – глубокомысленно изрёк жлоб, – бураны частенько ходят, сразу видно. И погода не летняя. Под ветром-то зябко будет в одежке легкой, переодеться надобно. Но куда ветра нет, можно и так.

Он встал и неожиданно запустил снежным комком в одного из полярных дедов. Комок ударил деда в грудь и рассыпался. Госсекретарь Коэн опешил от столь неприкрытого акта агрессии, но отмороженный пенсионер издал старческий смешок и, хромая протезом, вылез из шаттла наружу и немедленно принялся лепить свой снежный ком.

– Всё в порядке, мистер Коэн, – тихо объяснил Майк. – Это такая дикарская забава. Они лепят из снега камни и швыряют их друг в друга. Им доставляет удовольствие видеть, как снежная глыба бьёт человека в лицо. К сожалению, идиотизм троглодитов оказался заразен.

– Термометр показывает минус семьдесят восемь градусов по Цельсию, – так же тихо ответил Коэн, с интересом разглядывая косматого головореза, перебрасывающегося снежными комьями с полярным дедом. – Однако образчик сибирского ресурса демонстрирует удивительную морозоустойчивость. Это впечатляет. Тем не менее, он не стал отрицать, что даже ему потребуется более теплое снаряжение. Спросите у него, какую одежду он хочет получить в качестве зимней. Интересно, что именно он затребует.

– Мистер Свитогоа! – Майк повысил голос, стараясь, чтобы его речь была внятна, несмотря на толстую лицевую повязку. – У вас же нет теплого снаряжения! Почему вы не сказали об этом сразу? Буран может начаться в любую минуту! Чем мы можем помочь вам?

– Почему же нет, – удивился косматый жлоб, швыряя в старика очередной снежный ком. – Есть она у меня. Ты же видел, я в зимнюю одежду облачен был, когда мы с тобой на саних через ледник путешествовали. Её и надену, как стужа нагрянет.

– Но вы же оставили своё снаряжение в Полярном Бюро! – не понял Майк.

– Одежду-то я взял, на всякий случай, – головорез уклонился от снежного комка старика, но тот рассыпался в воздухе, не долетев до цели. – Снежок у тебя выходит рассыпчатый, старче, потому как в перчатках ты. Я-то руками леплю. Липким снег только во время оттепели становится, сейчас он сыпучий больно, в перчатках не слепить. Посему ты не лепи, а сразу вырезай нужный ком, тут у вас ветра сильные ходят, снег плотно слеживается! – Он уклонился от следующей атаки смеющегося пенсионера и добавил: – Ладно, делу – время, потехе – час! Айда поклажу перегружать!

Все члены экспедиции, конечно же, подчинились. Толпа похватила свои сумки и поперлась к вертолёту прямо по снегу, игнорируя офицеров охраны, предупреждающих их об опасности.

– Экспедиция доверяет варвару, – почти неслышно произнес Коэн. – Хорошо! Мы используем это в своих интересах. Но я хочу знать, как дикарь провёз сюда свою одежду. Никаких вещей у него с собой не было. Значит, его снаряжение везли в своих сумках члены экспедиции. Они не могли не знать об этом. Но никто из них не поставил нас в известность. А ведь мы задавали этот вопрос ему при всех, когда встретились на комбинате. Майк, насколько эти люди лояльны варвару?

– Насколько? – негромко фыркнул Майк. – Да они продались ему целиком! Выполняют всё, что он скажет, не раздумывая! Они даже угрожали оружием некоторым обитателям Полярного Бюро, чтобы отстоять своё право на распределение тёплого жилья! Они ему свастики на

стенах вырезать помогают! Особенно активно с ним общаются бывшие сотрудники Полярного Бюро!

– Значит, наш расчет был правильным, не так ли? – удовлетворенно подытожил государственный секретарь. – Они собрали эту экспедицию и готовы рисковать жизнью только потому, что он так сказал. Посмотрите, Майк, они улыбаются. С того самого момента, как всё здесь полетело в ад, это первые люди, которых я вижу у Реактора улыбающимися. А ведь через несколько часов никого из них уже не будет в живых. Эти старые джентльмены, они не новички, и не могут этого не понимать.

– Этот головорез обещал им, что все выживут, – усмехнулся Майк. – Вот они и поверили.

– Абсолютно всем их предшественникам я обещал то же самое, – Коэн расплылся в дружеской улыбке в ответ на беглый взгляд головореза, тащащего мимо них очередную кучу походных сумок. – Так бы поступил любой на его месте. Но не любому станут подчиняться. Этот дикарь способен сплотить вокруг себя электорат. И не просто рядовой электорат, а электорат фактически неизвестного ранее государства, абсолютно чуждый ему по культуре и традициям. Это означает, что он очень опасен, мистер Батлер. Опасен настолько, что его необходимо держать подальше от Новой Америки до тех пор, пока мы не восстановим контроль над страной, либо не обречем надежный контроль над ним самим и его соплеменниками.

– Не волнуйтесь, мистер Коэн, я контролирую его, – заверил госсекретаря Майк. – Этот супермясной болван бесит своим шовинизмом и заносчивостью, но он недалёк и глуп! Его легко можно использовать в наших интересах. Мне неоднократно удавалось обвести его вокруг пальца.

– Я так не думаю... – госсекретарь задумчиво смотрел дикарю вслед. – Нам необходимо удвоить осторожность в общении с ним и теми, кто подвергся его влиянию... И сделать процесс изучения сибирского ресурса приоритетным... – Он на секунду умолк, размышляя о чём-то важном, но тут же встрепенулся: – Я займусь этим. Вы же продолжайте контролировать ситуацию, Майк! Ничто не должно пройти мимо вас. Будьте всегда среди них, они должны доверять вам.

– Я сделаю это! – Майк понимающе кивнул. – Если, конечно, через пару часов их всех не сожрут мутанты в антенном поле. Какой у нас план, мистер государственный секретарь?

– Никакого, – варвар возвращался от вертолёта, и Коэн продолжал ему улыбаться. – Мы позволим ему поступить так, как он хочет. Если это даст результат, то наши возможности возрастут. Если нет, то в нашем распоряжении есть объект «Рекрут-3», и там добровольцев втрое больше.

– Но они же просто фермеры, – нахмурился Майк. – Они тут ничего не знают.

– Вот именно, Майк, – подтвердил госсекретарь. – Они не готовы. А мы не можем постоянно кормить рекрутами местных мутантов. Вскоре придет зима, и рекруты закончатся навсегда. Если мы хотим вернуть контроль над Реактором, мы должны предпринимать серьёзные действия. Для этого нужны специалисты. Но я не могу рисковать Избранными, которые обеспечивают руководство обслуживающим персоналом «Эдема». Так же как не стану растрачивать этот персонал здесь. Поэтому для опасных работ в Реакторе мы должны подготовить других специалистов. Из числа рекрутов. А их обучение требует времени. И ваши бывшие коллеги по Полярному Бюро, – Коэн радушно улыбнулся веренице полярных дедов и их добровольцев, но тут же закашлялся, – в настоящий момент дают нам это самое время. Вне зависимости от того, какая судьба ожидает их на антенном поле, главное они сделают: проведут техническое обслуживание АЭС. Это ещё порядка двух месяцев бесперебойной эксплуатации. К тому моменту у нас появятся людские ресурсы, более-менее обученные правилам эксплуатации Реактора. И, возможно, не только они... – госсекретарь вновь задумался, – учитывая принесённую вами информацию.

– То есть мы не полетим сразу высаживать их в антенное поле, сэр? – уточнил Майк. – Сначала будем проводить ТО на Барбекю? Они, вроде, тоже собирались начать с этого, я слышал!

– Это правильно, – таскающая грузы вереница возвращалась, и Коэн вновь натужно закашлялся, болезненно кривя лицо в страдальческой гримасе. – Они профессионалы и понимают, какие действия необходимо выполнить в первую очередь. Без АЭС Реактор бесполезен даже в идеальном состоянии. Я вижу, трюм вертолёт практически заполнен. Нам необходимо присоединиться к погрузке, чтобы быть ближе к электростанции. Тем более, что много работать не придется.

Госсекретарь оказался прав. Они с Майком взяли в трюме какой-то небольшой ящик и перетащили его к вертолёту. Охрана была против, но мистер Коэн громко заявил, что не может оставаться в стороне, даже несмотря на болезнь. Их ящик оказался последним, что вошло в трюм, и экспедиция принялась грузиться в вертолёт. Несколько охранников проследовали внутрь винтокрылой машины следом за государственным секретарем, остальные скрылись внутри шаттла и немедленно подняли грузовую аппарель, запечатывая ракетоплан. Вертолёт набрал высоту и полетел к Реактору.

С высоты птичьего полёта Реактор представлял собой плачевное зрелище: распахнутые настежь строения, наполовину заметённые снегом, мертвая покорёженная техника, усыпавшая внутреннее пространство сектора Эксморт, и рваные нити Завесы, опорные штанги которых утопали в сугробах. Огромного озера из кровавого льда, которое Майк видел на подступах к Бункеру, уже не было. Похоже, мутанты сожрали заледеневшую кровь подчистую. Территорию Реактора устилал бесконечный снежный саван, пустынный и безжизненный, лишь несколько птиц кружили над гнёздами, свитыми из обрывков арктического снаряжения прямо среди распложенных на крыше Бункера антенн.

– Вот дерьмо... – тихо произнес Дорн, вглядываясь в иллюминатор. Вертолёт приближался к Барбекю, и снежная поверхность сектора Эксморт уже не казалась идеально ровной. Вблизи было хорошо видно, что заснеженное пространство перед Бункером покрыто сотнями звериных следов. Целое море отпечатков буквально выплескивалось из распахнутых ворот Бункера, тянулось на пару десятков ярдов и, словно в берег, упиралось в длинную полосу перепаханной снежной целины.

– Они выходят из Бункера и зарываются в снег, – Майк нервно сглотнул. – Там тысячи следов! Может, они все ушли оттуда? Сожрали всё, что можно, и вернулись в Могильник?

– Нет, – покачал головой Дорн. – Следы ведут в обе стороны, сразу видно. Да и не станет зверьё из Бункера уходить. Для них там настоящий рай: твердые стены, через которые не прокопаются враги и не застанут врасплох, множество просторных нор, где может жить сразу вся стая, и в то же время полно мелких укрытий, в которых можно спрятать детёнышей от хищников или голодных соплеменников. И там нет радиации, как в Могильнике. Я много раз беседовал с учеными из нашей научной команды. Они считали, что мутанты чувствуют, что радиация не только даёт им тепло, но и превращает их в уродливых монстров. Именно поэтому зверьё способно учуять тепло на огромном расстоянии и готово покинуть ради него Могильник. Они инстинктивно ищут безопасное тепло. Хотя, сейчас в ледяных трещинах Могильника, наверное, теплее, чем внутри Бункера.

– Там же ледник, – удивился кто-то из добровольцев. – Кругом лед, ураганные ветра и жестокий Холод! Как там может быть теплее, чем в Бункере! В Бункере хотя бы ветра нет.

– В глубоких ледниковых трещинах ветра тоже нет, – ответил Дорн. – Зато там полно ядерных отходов Барбекю. Их сбрасывают туда двести лет подряд! Короба, в которые укладываются отработавшие тепловыделяющие сборки, при падении разбиваются, и содержимое рассыпается. Среди этого и живут мутанты. В первые годы, надо полагать, много зверья издохло, а потом они стали плодиться ещё сильнее, чем прежде. Потому что там теплее, чем везде.

Распад радиоактивных веществ сопровождается выделением большого количества тепла. Эти вещества всегда на несколько градусов теплее, чем окружающий воздух. При сгорании одного грамма угля выделяется восемь тысяч калорий, а один грамм радия, распадаясь, выделяет сто двадцать калорий тепла в час, и общее количество тепла, которое выделит этот грамм радия при распаде, достигает двух миллиардов калорий. А в Могильнике рассыпан далеко не один грамм радиоактивной дряни! Поэтому пока планета принадлежит Холоду, мутанты в Могильнике никогда не переведутся, но не думаю, что в Бункере сейчас много незанятых нор. Кого-то выдавили из Могильника более сильные, а кто-то вообще пришёл из другой части Австралии. Тут хватает порождений Холода, Могильник не единственное место, где есть вечно голодные твари. Наверняка зверьё теперь живет не только в Бункере, но и вообще в каждом нашем строении. Надеюсь, Барбекю они ещё не распотрошили.

Вертолёт достиг здания АЭС и сделал над ним несколько кругов. Разбитый шар разрушенного теплообменника был окружен звериными следами, и при приближении вертолёта из его развалин с пронзительными криками взмыла в небо крупная стая птиц. Птицы были невелики и поспешили убраться подальше от громко рокочущей винтами машины, что несколько успокоило мгновенно напрягшихся рекрутов. Наземных мутантов видно не было, снег вокруг уцелевшего теплообменника следов на себе не имел, крыша центрального здания также не несла никаких отпечатков.

– Сэр, слой снега на крыше увеличился ещё на фут! – второй пилот указал Коэну вниз. – Это из-за страховочного ограждения по периметру, его теперь не видно под снегом. Но звериных следов нет, и тепловизор не даёт отметок! Можно приземляться, если что, мы успеем взлететь! Но я не думаю, что эта крыша мутантам интересна! Слишком высоко и пусто, иначе бы твари давно кишели здесь!

– Садитесь как можно ближе к люку! – приказал госсекретарь и обернулся к членам экспедиции: – Джентльмены, в первую очередь нам предстоит откопать люк! Он был устроен в качестве аварийного входа и ведёт прямо в третий отсек АЭС, который не занят мутантами! Как только люк будет открыт, мы определим, не прорвались ли мутанты внутрь третьего отсека! Если в отсеке чисто, то мы спускаемся вниз и приступаем к работам! Я прошу вас не торопиться и ждать указаний офицеров охраны! Я не хочу рисковать вашими жизнями! От вас зависит будущее Новой Америки!

Вертолёт приземлился на заснеженную крышу, но офицеры охраны не стали открывать дверь, заявив, что в целях безопасности необходимо выждать несколько минут. Если на крыше всё-таки затаились мутанты, то пусть они набросятся на вертолёт, чем на покинувших его людей. С этим никто спорить не стал, лишь русский человеко-мутант поинтересовался, почему никто не выходит. Майк повторил для него слова офицера охраны, и косматый жлоб махнул рукой:

– Пусто на крыше вашей. Нет здесь зверушек, даже птицы не ночуют. Не робей, человеке, открывай дверь, да пошли люк откапывать. Чую я, там, куда он ведет, тоже зверушек нет. Зато есть запах смрадный. Дымит у вас там что-то.

– Что?! – возопил старый Логан, рванувшись к вертолётной двери. – Открывайте! Немедленно!

Полярные деды, не дожидаясь действий охраны, распахнули вертолётную дверь и повыпрыгивали наружу. И тут же оказались по колено в снегу, закрываясь руками от клубов снежной пыли, поднятой останавливающимися лопастями вертолётных винтов.

– Лопаты! Несите лопаты! – чертыхался Логан, с трудом пробираясь через снежную толщу. – Надо прокопаться к люку! Молодёжь, шевелись, шевелись! Мистер Коэн! Где находится люк?

В итоге вскрыть люк в Барбекю удалось только через полчаса. Сначала рекруты выгружали лопаты и выгружались сами, потом началась расчистка снега рядом с вертолётном, в том

месте, где находился люк. Однако выяснилось, что пилоты ошиблись с приземлением на пару метров, и найти под снегом люковую крышку удалось только со второй попытки. Затем люк все-таки откопали, но сразу открыть не смогли: что-то там не то смерзлось, не то расширилось. Пришлось использовать лебёдку, управляющую верёвочной лестницей вертолёт. К ней привязали трос, соединённый с люковой крышкой, и подали питание. Только тогда люк удалось распахнуть, и полярные деда, неуклюже манипулируя своими протезами, полезли внутрь АЭС. Всё это время косматый варвар разъезжал на своих лыжах по крыше Барбекю, двигаясь по её периметру вдоль самого края, и тарашился на территорию Реактора, превратившуюся в ледяное кладбище разбитой техники.

– Вижу задымление! – зашипела рация в нагрудном кармане, и Майк прислушался. – Он был прав, тут сильно воняет! Судя по запаху – проводка тлеет! Дуэйн, займись со своими парнями поиском источника дыма! А мы проверим центральную пультовую!

– Хорошо, Логан, мы найдем его, – протрещал в ответ голос Дорна. – Мистер Коэн, нам потребуются противогазы! Я сейчас пришлю к вертолёту кого-нибудь за ними!

– Мистер Батлер, выдайте им сумки со средствами защиты, – приказал госсекретарь. – Они находятся где-то среди груза, заявка на них была в основном списке ваших коллег. – Коэн стоял возле вертолёт и наблюдал за варваром, вглядывающимся в сторону Бункера. – Наш русский партнёр не ошибся насчет задымления. Я хочу знать, как он сделал это. Спросите у него, Майк.

– Это пустая трата времени, сэр, – отмахнулся тот, недовольно разглядывая штабеля походных сумок и переносных контейнеров. И в какой именно из этих чёртовых куч он должен найти эти чёртовы противогазы?! – В ответ косматый болван ляпнет свою стандартную глупость типа «чую я»! У него в таких случаях всегда один и тот же текст, сэр, можно даже не спрашивать. Я уверен, что просто унюхал запах дыма. Он же мутант, а у мутантов ненормально острое обоняние. Мутанты Могильника чувствуют кровь за несколько десятков километров, вы же знаете, сэр.

– И, тем не менее, спросите, Майк, – настоял Коэн. – Представляется сомнительным, что он привел вас в «Эдем» по одному лишь моему запаху. Вы давали ему обнюхать какую-либо вещь, которую я использовал ранее, когда прилетал в Полярное Бюро?

– Нет, сэр, – Майк ухмыльнулся остроумной шутке, переводя веселый взгляд со штабелей груза на государственного секретаря, но тот оказался серьёзен. Коэн продолжал изучать варвара с явным подозрением, и Майк поспешил уточнить: – Я не давал ему обнюхивать ваших вещей, сэр, у меня даже не было таких! Если только Дорн или отмороженные деда сделали это...

– У них так же не имелось ничего, что принадлежало бы мне, – совсем тихо и абсолютно серьёзно произнес госсекретарь. – Значит, варвар не мог взять мой след по запаху. Однако он всё же привел вас к «Эдему». – Взгляд Коэна неожиданно стал злобным и ненавидящим, словно госсекретарь смотрел через прицел арктической винтовки на кровожадного мутанта, только что сожравшего всю его семью, голос звучал почти неслышно: – Когда-то давно у Избранных был враг. Смертельно опасный и безгранично могучий. На то, чтобы победить его, потребовались тысячелетия хитрости, страданий и лишений. Но в конце концов Избранные с помощью Всевышнего раздавили белую гадину и со временем подчинили себе планету. Если враг вернулся...

Госсекретарь умолк, и Майк, недоуменно вслушивающийся в его тихие слова, внезапно осознал, что Коэн действительно не шутит. Батлер почувствовал, как где-то в глубине души безо всякой причины шевельнулась необъяснимая паника, но глаза государственного секретаря уже пылали преданным восторгом, и на лице сияла дружеская улыбка. Русский головорез закончил пялиться на Бункер и возвращался к вертолёту, направляясь в их сторону.

– Мы дорожим доверием, оказанным нам нашими партнерами из Сибирского разлома, – заявил Коэн. – И мы не можем рисковать жизнью представителя дружественного народа! Для нас очень важно знать, что он в безопасности, что его не атакуют мутанты из-под снега. Поэтому уточните конкретно, Майк, что он подразумевает под словосочетанием «чую я»: обоняние или же нечто ещё? Быть может, нам лучше приставить к нему охрану, ведь он безоружен!

Майк окликнул косматого жлоба и продублировал ему вопрос государственного секретаря.

– Охраны мне не надобно, – ответил варвар. – Тут всё одно пусто на крыше. За меня не хлопочи, человеке, со своими заботами я справлюсь. Лучше вертолёт разгружайте, покуда ветра нет.

– Вы не ответили на вопрос о чутье, мистер Свитогоа! – Майк вежливо, но решительно настоял на своём. – Как вам удалось узнать о задымлении внутри АЭС? Как конкретно вы сделали это?

Косматый дикарь уставился на Майка дебиловатым взглядом, давно ставшим привычным, потом перевёл его на государственного секретаря, улыбающегося самой сердечной улыбкой, и пробасил:

– Известное дело как: запах от дыма того уж больно резкий. Даже через люк почуять его запросто.

В этот момент из распахнутого люка появились рекруты, явившиеся за противогазами, и Майк с важным видом начал обстоятельно переводить Коэну слова дикаря. Расчет оправдался: болваны-рекруты не решились отвлекать его от столь важного и величественного занятия, как беседа с самим Свитогоа, и полезли внутрь вертолёта самостоятельно искать сумки с противогазами. Мистер Коэн поблагодарил за ответ, посетовал на замерзшее лицо и не перестающую терзать болезнь, закашлялся и натянул на себя лицевую повязку. Не переставая надрывно кашлять, он забрался в вертолёт и проследовал в тёплую пилотскую кабину. Вертолётчики предоставили ему откидное кресло и закрыли дверь, передав Майку поручение госсекретаря возглавить разгрузку и контролировать дикаря.

Пришлось выйти на радиосвязь с Дорном и потребовать у него рекрутов для разгрузки. Дорн выпендриваться не стал и прислал четверых человек. Как только рекруты приступили к разгрузке, к ним присоединился дикарь, и дело пошло. Майку оставалось лишь встать посреди трюма и указывать рекрутам, какой груз выносить в первую очередь. Потом вертолёт разгрузили, и мистер Коэн вместе с грузчиками улетел за второй партией. Майку пришлось остаться на крыше, но вскоре начался ветер, и температура поползла вниз. Тратить впустую энергоресурс своего снаряжения Майк не стал и потому спустился внутрь Барбекю. К тому времени полярники уже обнаружили и ликвидировали источник задымления и заканчивали возню с вентиляционной системой.

Увидев Майка, полярные деды немедленно набросились на него с претензиями на тему безделья и заставили распаковывать привезённый груз. Он попытался выразить своё возмущение тем, что они отвлекают его от взаимодействия с мистером Свитогоа, но чёртов дикарь как назло тоже спустился вниз, и отбрыкаться не удалось. Пришлось подчиниться диктату шовинистического большинства и выгружать из сумок всякое ремонтно-строительное барахло. Дорн и двое полярных дедов, вооружившись арктическими винтовками, ушли вместе с варваром к баррикаде, подпирающей двери в переборке третьего отсека, и больше часа Майк тихо злился, ковыряясь в сумках. Он снова оказался на этой чертовой Барбекю, полутёмной, холодной и грязной. Вместо того, чтобы принимать ванну в джакузи своего пентхауса в «Эдеме» вместе с Лив. Ничего, он вытерпит и это. Госсекретарь Коэн регулярно терпит ужасные неудобства ради великого дела Избранных, и Майк докажет ему, что ничем не хуже. Но эта чертова Барбекю бесит до невозможности! Вместе с Холодом, мутантами, полярными дедами и двухметровыми супермясными болванами в свастиках!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.